

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ЭЛТЭННО. Хранимая Звездой

18+

Герой из героев

Баснями сыт не будешь

История Странника

Элтэнно. Хранимая Звездой

Герой из героев.

Баснями сыт не будешь

«Автор»

2018

Элтэнно. Хранимая Звездой

Герой из героев. Баснями сыт не будешь / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор», 2018 — (История Странника)

О Страннике уж третья книга, И ясно вам, кто он такой, Кто этот скряга и владыка? Из всех героев он герой! Маг исключительно способен, Однако помним - он раб Тьмы. А это значит - не угоден, Ей он за все свои грехи. От басен сыт не будешь, право, Когда поёт их сладко смерть. Нависла над лжецом расправа, И завертелась круговерть.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элтэнно. Хранимая Звездой Герой из героев. Баснями сыт не будешь

Данная книга является продолжением произведения «Герой из героев. Дело привычки».

Продолжение части II. Исключительные возможности

В этой части Странник сделает много открытий. Причём не только о тех, кого он знает, но и о себе самом. Да и умений новых познает немало.

II.2. Баснями сыт не будешь

*«К счастью, ни одна из попыток
скомпрометировать меня не имела успеха».*

Вольф Мессинг

Глава 1

Первые дни мы мчались практически без остановок.

Великая Тьма! Если бы коню не надо было отдыхать, то мы бы и вовсе без передышек обошлись!

Я прекрасно понимал, что смерть наивысшего лица Юрвенлэнда не могла остаться не отмщённой. И всё же никакая погоня нас не настигала, а зона боевых действий становилась всё ближе. И потому мне пришло в голову, что кратчайшее расстояние не всегда прямая линия, если речь идёт о времени военном. Экономя дни, не стоило терять жизнь. Не обязательно ведь было пробираться меж армий! Юдоль находился возле Серого моря. Ничто и никто не мешали мне насладиться длительной прогулкой по территории Старкании до Ингшварда, а там, присоединяясь к какому торговому каравану, шустренько и доплыть до нужного порта!

...Ничто и никто, кроме свода правил и бдящих его пограничников.

Однако вопрос с ними разрешился легко благодаря забытой Арнео гитаре. Я её прихватил с собой вместе с основной поклажей и за время пути наловчился вполне сносно перебирать струны. Не скажу, что мелодии выходили прекрасными, но сбрыцать что-то монотонное из четырёх-пяти чередующихся аккордов и подходящее под чтение стихов получалось. А потому я представился бардом, спел в доказательство пару песен и, заплатив въездную пошлину, оказался на безопасной территории соседней страны.

Боясь нападения, старающаяся сохранять нейтралитет Старкания, измученная соседством как Чёрного Ордена, так и фанатичного Юрвенлэнда, стянула большинство отрядов к юго-восточной границе. В её кузницах беспрерывно ковали мечи и стрелы. В деревнях крестьяне, нет да нет, а всё чаще выходили по ночам проверять скот в сараях. Ну а городские жители с удовольствием разносили разномастные слухи небывалой недостоверности.

– ...Вот в чём польза магов, – закончил я краткое объяснение, обращённое к девочке, ранее пожелавшей узнать, из-за чего мы устроились на ночлег в лесу. – В Старкании нет причин бояться обязательного нападения нечисти по ночам.

– Ага, – понуро согласилась Элдри, вытирая покрасневший нос заснеженной варежкой. – Но я вот маг, а всё равно думаю, что даже в доме с дырявой крышей теплее было бы.

– А здесь холодно?

Я удивлённо привстал, прекращая созерцать звёзды на ясном небе. Из рта от слов вырвалось облачко пара, но никакого холода я не ощущал. В утеплённой одежде было уютно. Да и костёр согревал потрескиванием веток.

– Холодно, – подтвердила она.

Испытывая недоверие, я поднялся, расправляя ставшую жёсткой ткань подбитого мехом бурого плаща, подошёл ближе и, вытащив её руки из варежек, взял в свои. Они оказались прямо-таки ледяными. А ведь не такая уж и стужа стояла вокруг! До настоящей зимы было ещё ой как далеко.

– Да как можно так мёрзнуть?!

Мне пришлось растирать ей ладони, пока они не согрелись от моего тепла. А затем я заставил Элдри прыгать. Пока она старалась выполнить мой приказ, сам я не бездельничал, а соорудил вместо бесполезных варежек муфту из шкурки зайца. Работа получилась скверная по качеству. Материалов для шитья у меня не было да ещё и приходилось время от времени на девочку строго поглядывать, чтобы она не прекращала прыжки. Элдри старалась как могла, но больше устала, нежели согрелась. Так что мне пришлось спать с ней в обнимку, чтобы на утро не застать подле себя застывший труп. И такой сон вышел для меня отвратительным. Мне и так не нравилось близкое соседство с кем-либо, а малявка ещё и вертелась, и толкалась, и

пихала меня ногами... напроць лишая желания и в дальнейшем практиковать оздоровительные ночёвки на свежем воздухе!

– Выспалась? – угрюмо спросил я утром.

– Да.

– Тогда давай поленья поджигай. Позавтракаем и поедем скорее.

– Куда?

– Искать ночлег!

Ночлег нашёлся, едва начало смеркаться. Но деревня мне совсем не понравилась. Тёмное дерево домов покосилось и совсем почернело от времени. Одежда на людях была столь залатанной, что казалась послужила не менее чем пяти поколениям, прежде чем досталась нынешнему. Мне так и виделись шныряющие по лавкам гигантские блохи да клопы! И это впечатление усилилось в разы после увиденной нагло шествующей посреди улочки тощей крысы размером с небольшого кота.

Ужас. Что я здесь делаю? Наверняка, если судьба и имела замысел привести меня в это местечко, так только чтобы я его спалил дотла.

...Такое б урожайное поле вышло!

Особливо мне не понравилась древняя бабка у колодца. Её седые жидкие волосы клопьями выбивались из-под шерстяного туго завязанного платка, пожелтевшая кожа пестрела мелкими язвочками, а два кривых выпирающих зуба, надкусывающих сморщенное яблоко, и вовсе вызывали дрожь. Но она была единственной, кто не просто посмотрел на меня исподлобья, а ещё и заговорил:

– Вечере тебе, милоч. Куды путь держишь?

– На ночь постой ищу.

– Так иди ко мне. У меня самая добротная хата здесь. Зятёк срубил в позатом году, да и... хм... помер.

Ох, как мне не хотелось ночевать в душной избе-землянке, полной мышей, тараканов и прочей гадкой живности! Они ползали бы повсюду, шуршали, что-то жевали и пытались то запутаться в волосах, то вползти в ноздрю!

– А господ каких в округе нет? Мне бы ещё денег зареботать, – я потерял ткань за плечом, приоткрывая гриф гитары.

– Певец, значит, – не особо довольна прошамкала бабка и всмотрелась в личико Элдри. – Не для девки такая жизнь дорожная.

А для меня она значит идеальная, да?!

– Так есть или нет?

– Есть. Ехай вон туды. Если поспешишь, то до лун успеешь добраться.

– А кто там живёт?

– Рыцарёк безродный. Сер Горт. Ему король за чей-то там замок пожаловал и нас в придачу. А он на радостях как запил, так и не просыхает. Только сборами своими изводит, нелюдь! Чтоб лопнуть ему!

Слюни от бабки полетели в разные стороны. Поэтому я не стал дослушивать гневные речи, а пустил коня во весь опор. Если этот сэр Горт так любил выпить, то ему явно нравилось и закусывать, и скрашивать пьянку музыкой. А, значит, комфортное местечко для меня найдётся.

***

Замок выглядел неказисто. Было видно, что он, как и оставленная позади деревенька, видел куда как лучшие времена. Однако мне он понравился значительно больше ближайшего поселения. А потому я, выпрямляя спину, с воодушевлением подъехал к воротам и попросил меня впустить.

– Да это, сударь. Приехал с час назад бард уже. Другой и не надобен.

– Как это не надобен?!

Я ведь уже представил себе прекрасный ужин! Жаркое! Вино! И как же моя уютная кровать?!

– Ну, я не знаю.

– Так испросите сэра Горты, – раздражённо посоветовал я. – Не знаю, что за увалень к вам пожаловал, но личность такого масштаба как я не всякий раз представления даёт!

– Ну, можно, что ли? – неуверенно толкнул один из стражей другого, но тот второй оказался не столь впечатлён моим представлением себя.

– А как имя-то хоть?

– Я Морьяр-Странник. Иногда меня зовут Предвестником.

– Предвестник? Не слыхал о таком.

Ещё бы, иначе ты бы уже был мёртв!

– Я впервые в Старкании. Но в Амейрисе и в Юрвенлэнде люди наслышаны обо мне.

...Особенно в Юрвенлэнде.

– Да ладно тебе, Брон! Пожалей детей. Холод такой. Вон как ветер завывает! Может и пустит их сэр Горт?

– Тогда иди сам его спрашивай, – недружелюбно буркнул страж.

Ждать пришлось около получаса, но нас всё же впустили. Коня мне позволили пристроить на конюшне. И убедившись, что с ним всё будет в порядке, я взял поклажу да пошёл за одноруким слугой, некогда бывшим хорошим воякой. Выправка давала о себе знать.

Внутри замка было не особо жарко, протапливался он плохо, но всё равно там было намного лучше, нежели снаружи. Движения снежинок и туч говорили о приближающейся свирепой метели. Так что я, когда смог поставить вещи на пол малюсенькой комнатки, довольно расстегнул ворот куртки. В клетушке не было камина, но даже факел нашего проводника нагрел воздух в момент.

– Здесь иногда останавливается брат нашей экономки. Он провизию привозит, но был совсем недавно, – сказал однорукий. – Так что день-два вас никто не потревожит. А больше-то вам, наверное, и не надо?

– Нет. Достаточно... Когда сэр Горт захочет услышать меня?

– Меньше, чем через час люди начнут собираться на ужин. Я скажу Мэри проводить вас в главный зал, – он вставил факел в специальное крепление и замялся у порога, в конце концов решаясь произнести. – Ты уж постарайся там, Морьяр Безусый. У Славда доброе сердце, но ему достанется, если ты совсем дерьмовым бардом окажешься. Сэр Горт решил состязание устроить. А противник у тебя тот ещё!

Спрашивать имя конкурента я не стал. Раз уж оно было известно местным, то бардом он наверняка слыл отличным. Так что вояка ушёл, не дождавшись от меня даже приличествующих ситуации слов благодарности. Я знал, что мне следовало их произнести, но у меня резко испортилось настроение. Мне не нравилось принимать участие в соревнованиях, где я заведомо не мог выйти победителем! Несмотря на весь свой высочайший творческий потенциал, я мог либо рискнуть воспроизвести нечто, некогда услышанное в других мирах, либо на ходу выдумать что-то своё. А этого было недостаточно! К примеру, если бы меня попросили исполнить какое известное произведение, то я бы этого не смог. Мне не была известна поэзия моего мира!

– А мне что делать, когда ты уйдёшь? – грустно спросила Элдри, едва мы остались одни. И я было вытащил из поклажи томик Айзерца, дабы задать девочке очередную главу для изучения, но передумал:

– Мы пойдём вместе.

– Да?! Ура!

– Да, если ты сейчас кое-чему научишься.

Простенький фокус с цветными огоньками я подсмотрел в мире весьма далёком от магии. И этот трюк поразил меня не столько своей красотой, сколько тем, что с применением магии он становился и вовсе элементарным. Однако я ни разу не видел, чтоб маги занимались чем-то подобным, хотя любой новичок вроде Элдри вполне справился бы с такой проделкой... Сказать по правде, даже я в своём нынешнем состоянии исполнил бы сей фокус-покус, но мне нужен был повод для присутствия девочки на ужине. Там бы ей досталось нечто посущественнее принесённых мной объедков, да и присматривать за ней стало бы возможно. А то отчебучит что, а мне разгребай последствия!

Поэтому, прежде чем начать переодеваться, я затратил несколько минут на объяснение. Суть была проста. На слегка влажные пальцы посыпался сахар (но мы намазали их сильно засахарившимися остатками мёда). А затем через эти самые пальцы надо было не дать утекать энергии, а, напротив, создать в них своеобразные сгустки. После чего оставалось лишь словно под напором аккуратно высвободить силу с определённой скоростью. Тогда создавались бы крошечные электрические разряды. До полноценной молнии им было ой как далеко, но их мощности как раз хватало, чтоб расщепить кристаллы сахара. В результате возникала красивая сине-голубая вспышка. Если не обращать внимание на покалывание да плавно выводить движения руками, то для простого зрителя зрелище вышло бы эффектным. Элдри, у которой почти сразу всё получилось, тут же возникла улыбка во весь рот.

– Всё. Хватит, – остановил её я и поправил свою чёрную рубашку с вышивкой. Плечи сразу горделиво расправились.

Ничего приличнее, чем требующая глажки одежда, в которой я прибыл в свой мир, у меня не было. Вещи, купленные в Юдоле, давно потеряли первоначальный шик, да и в Ниттере пришлось запастись более практичными зимними шмотками. Я даже сменил там любимые сапоги на нечто громоздкое и меховое, считающееся обувью, а уютный плащ с карманами на толстое и тяжёлое подобие одеяла. Но выбора как такого не имелось. Мало того, что мне

хорошо помнилось замечание Рикарда об экстравагантности моего наряда, так и приближающиеся холода вынуждали смиряться с действительностью. Поэтому, после переодевания я впервые за долгое время ощутил себя хорошо. Ко мне словно вернулось моё настоящее величие, а беспросветное ничтожное бродяжничество по родному миру превратилось в кошмарный сон.

Само собой, это впечатление было всего лишь иллюзией. Но какой приятной!

Несмотря на запрет, Элдри расщепила кристалл сахара. Я сделал вид, что ничего не заметил, так как мне не хотелось ругаться. Стоило хоть немного продумать выступление, а не тратить время на скандалы. Поэтому я достал гребень и углубился в свои мысли.

– Ты оказывается красивый, – сделала мне «комплимент» Элдри, когда я вслепую расчесал волосы – зеркала в комнате не имелось.

Хм... А до этого дня она, значит, об этом и не подозревала, что ли?!

– На будущее. Я не только красивый, но и умный, талантливый мужчина с выдающимися способностями. Сообразительный, целеустремлённый и, как мне стало понятно в последнее время, ещё и очень терпеливый... И я всегда такой, а не «оказывается».

– Ага. Ясно, – она снова сделала маленькую вспышку.

– Хватит. Лучше себя в порядок приведи. Выглядишь как кикимора!

– Я не умею.

– Попробуй, как сможешь. Уж всё равно что-то лучше, чем сейчас получится.

– У меня ничего не получится.

– Получится.

– Нет, – притворно вздохнула она. – Ничего у меня не получится. У меня нет к этому способностей.

Стоило признать, ухаживать за собой Элдри и правда умела плохо. Но беда была в том, что она, совсем не походя в этом на мать, и не стремилась улучшать свои навыки в наведении красоты. Однако я уже окончательно решил, что с такой замарашкой как-то стыдно перед рыцарем появляться, а потому снова взял гребень в руки.

– Тогда сиди смирно.

– Ой, я не хочу, Морьяр!

– Сама справишься?

– Да!

– Нет, не справишься. У тебя руки в меду, – вспомнил я и всё-таки приступил к делу. Элдри тут же тихонечко завыла.

Расчёсываться длинные волосы никак не желали и на концах спутались в несколько мохнатых клубков. Посмотрев на них, мне стало понятно, что выбора нет. Так что под усилившееся рыдание я обрезал пряди ножом ровно, насколько это было возможно при использовании такого инструмента для стрижки. А там, после неудачной попытки заплести косу, просто завязал в хвост верёвочкой... Не могла Эветта сына родить, а?!

– Вот. На человека стала похожа, – солгал я.

Облик девочки мало чем улучшился, но собственные старания стоили похвалы.

– У меня платья нет.

Это правда. В храме Элдри дали подобающую одежду, но она умудрилась основательно порвать её, когда мы спускались из кельи храма во двор. А до этого я, не особо подумав о смене гардероба для таких вот ситуаций, достал для неё только тёплый мальчишеский наряд.

– Можем ещё подрезать волосы. Тогда ты превратишься в по-настоящему хорошенького мальчика.

– Не хочу в мальчика! – снова было заныла она во весь голос, но тут в дверь к нам постучались, и вошла женщина.

– Мэри? – уточнил я, круговыми движениями не глядя вытирая снятой ранее рубашкой лицо Элдри от слёз.

– Да. Меня попросили проводить вас.

Девочка тут же получила тычок в спину, заставивший её вспомнить о том, что мне никогда не приходилось поощрять хныканье. И мы двинулись за молчаливой служанкой.

Зал для пиршеств не блистал какими-либо изысками, но в нём горела уйма свечей, а на огромном вертеле, вопреки времени года, жарилась тушка барашка. Ещё одна, в окружении прочих разнообразных блюд, нашла себе приют на главном столе. За ним сидели сам рыцарь, его леди, трое сыновей подросткового возраста, вошедшая в возраст для свадьбы юная дочь и некий важный обрюзгший гость с постоянно съезжающим набекрень головным убором, украшенным пером. На прочих местах собрались представители местной элиты, как то: не добившиеся расположения короля братья сэра Горта со своими семействами, седой лекарь и его юный ученик, пара жрецов, глава охраны и верная дружина вместе с жёнами и отпрысками да ещё несколько не менее непримечательных лиц, уже приступивших к трапезе. Несмотря на только что открытые кувшины с вином и пивом, все уже весело обсуждали что-то между собой и, сказать по правде, могли бы прекрасно обойтись и без какого-либо барда. Однако именно сегодня в замок нас прибыло аж двое! И я безрадостно созерцал спину сидящего на краю лавки Арнео, чего-то там сладко шепчущему на ухо служанке. Девица едва сдерживала хихиканье. Кувшин из её рук вот-вот грозил выпасть, и, когда хранитель мира ущипнул барышню, немного вина всё же пролилось на пол.

Меж тем сэр Горт, утирая рукавом жир с губ, узрел моё появление и, постучав на весу ложкой по пустому металлическому кубку, объявил, что жаждет развлечь своих дорогих гостей поэтическим соревнованием.

– ... кто из вас окажется лучшим, тому достанется этот мешочек, – рыцарь, икнув, подкинул в воздух кошелёк со звонко зазвеневшими монетками, – а проигравший... а проигравший пусть убегает прочь!

– С кем мне предстоит состязаться? Кто решился бросить мне вызов?! – азартно вопрошал Арнео, мелодично проводя пальцем по струнам, и дерзко рассмеялся. Девица с длинными русыми косами, которую он ранее развлекал, тут же посмотрела на него с нежным восхищением.

– Этот... Эй! Как там тебя?

Сэр Горт пристально посмотрел на меня, а потому взоры всех присутствующих устались в том же направлении. Обернулся и Арнео. Улыбка медленно сходила с его лица по мере того, как он привставал от удивления.

– Предвестник! – решил озвучить я более известный псевдоним.

– Сволочь, – прочитал я по едва шевелящимся губам бога.

– Предвестник чего? Покажи-ка нам! – начал было насмехаться над необычным прозвищем какой-то захмелевший увалень, но осёкся под пристальным и несколько испуганным взглядом моего оппонента. Я же добавил:

– В этих краях я более известен как Морьяр-Странник.

– Что же, – продолжил сэр Горт. – Начнём с тебя. Послушаем, что ты нам споёшь об истории давних дней.

– Элдри, когда я посмотрю на тебя, подойди к главному столу и создай огоньки, – тихо прошептал я девочке.

Моя маленькая помощница понятливо кивнула с самым серьёзным выражением на лице. Я остался удовлетворён её реакцией, и руки сами собой поудобнее ухватили гитару. Арнео сразу хмуро уставился на инструмент. Он явно узнал его, а потому зло поджал губу да резко сел на лавку обратно, после чего залпом выпил содержимое своего кубка до дна. Меня это не смутило. Не взволновала меня и прочая публика. С чего мне было беспокоиться? Если бы

они и не оценили моё представление, то это говорило бы лишь об их дурном вкусе. Жалкий сброд нынче передо мной. Я даже расстроился, что нет кого приличнее из знати, но затем сделал несколько шагов вперёд и, наслаждаясь неопределённостью заданной темы, запел под монотонное звучание струн:

Легенда моя... нет, совсем не свята.
Но ей звучать до конца, раз она начата.
Да и пусть воспоют все поэты в веках,
То, что сейчас расскажу о грехах!

Тут я сделал драматичную паузу и принялся активно брэнчать на гитаре. Несколько людей поморщилось, но зато остальные в полной мере оценили тщательно подобранные мною аккорды. Они устремили глаза к потолку и замерли, прежде чем многозначительно переглянулись. Наверное, вот-вот бы они с благоговением и зашептались о моей мастерской игре, но я со всей присущей мне скромностью продолжил:

Горел, полыхая огнём, целый мир.
Причиной тому – лишь вино и трактир.
Как бог сумел столь низко пасть,
Что вмиг утратил былую он власть?
Сказ пояснит дела дней ушедших,
Дней грандиозных и сумасшедших.

Тут я снова хотел было сделать длительный проигрыш, но вовремя заприметил, что сэр Горт принялся зевать. Мужлан. Что с него взять, кроме его монет? Но деньги мне заполучить хотелось, а потому я перешёл к активной фазе повествования:

Началом всего послужило желание.
И это всё, что скажу в оправдание.
Забуть о могуществе жаждет лишь сильный,
Но эта мечта несёт хлад могильный.
Все цели затёрты за кубком отравы,
Что пил с магом бог ради забавы.
Чаша за чашей. По новой. До дна!
И кажется им жизнь счастьем полна!
Да хочется только ради потехи
Проверить свои в том и в этом успехи.
И выбрано глупо поле для брани.
Разумный избрал иные бы грани.
Маг – он не воин, он силы творец,
Но всё ж берёт лук, как будто боец!
А бог, как может, ему потакает
И из корзины тыкву хватает.

Они столь уверены в том, что всё шутка,
Но видно оба лишились рассудка!

Один позабыл, что бессмертный удел
Не для тех, кто лишь весел, уверен и смел.

Чтоб жизнь от смерти в веках разделять
Не стоит натравливать друга стрелять!
А маг словно шут желал вызвать смех...
Вот потому и устроил огрех.
Стрела сорвалась. И случилась беда,
Чей итог не исправить уже никогда!

Бог и не понял, что гибель познал -
Его друг хороший сразил наповал.

Разрушились тут же сущего связи,
Стихии задёргались в суетном плясе:
От ветра к земле пригнулись леса,
Огонь заслонил стеной небеса,
Волны вскипали, и рушились горы...
Да и маг вдруг утратил точку опоры!
Глаза протирая от пьяни угара,
Он осознал, что он автор кошмара!
И то ли проклятье, иль то благодать,
Но решил маг, что не даст умирать
Всем в этот день. И он стал управлять
Тем, чем не должен никак заправлять.
Балагур и насмешник – не бог, а беда!

– Найдите получше тогда, господа! – язвительно и громко произнёс Арнео, после чего с мрачным ликом приподнял бокал, словно делал тост за упокой чьей души, и отпил вина. Я не стал исправлять его строчку, а продолжил. И, на самом деле, вскоре у нас получился отличный дуэт.

(Странник)И эльфы ушли. И гномы сбежали.
Лишь люди утратили знаний детали,
А то б и они открывали врата,
Чтоб поглотила сей мир пустота!

(Арнео) Да чтоб самого тебя тьма поглотила!
Твой труп не дождётся сырая могила!

(Странник)Неужто такой ты серьёзно слепец?
Может ты и живой. Но на деле – мертвец!
Как только утратишь хоть каплю значения,
Не будет тебе никакого спасения!
Я сам сдеру кожу с твоей черепашки!

(Арнео)Уже обещал ты мне это в пивнушке!
Давай! Что томишь своей чахлой угрозой?
Иль только способен пугать хмурой прозой?!

(Странник)Причём тут пугать? Сейчас просто не время.
Месть не тот повод, чтоб брать себе бремя.

Но, если желаешь, тащи-ка свой меч!
Какую часть тела тебе мне отсечь?!

(Арнео) Да сам я тебе откромсаю язык!
А то, вот гляжу, от почтения отвык!

Арнео, при котором не оказалось его шпаги, и взаправду вытащил из ножен ближайшего дружинника меч. Мужчина удивлённо охнул, хотел было помешать барду, но сидя на лавке это было неудобно. Так что воин опрокинулся на спину. Я тем временем бросил гитару на пол (она едва не разбилась) и выхватил длинный нож. Мой меч остался в комнате. Как-то не пристало барду появляться с таким оружием в трапезной.

– А ну хватит! – рыкнул сэр Горт, привставая, и грозно поправил ремень под растущим брюшком. Мы с Арнео вынужденно застыли, гневно сверля друг друга глазами. – Я говорил о словесном состязании. Бойцов для драки у меня с лихвой! Так что, либо оба убирайтесь вон, либо начните уже развлекать гостей!

Одновременно мы убрали оружие. Я вложил кинжал в ножны, а Арнео помог крайне недовольному воину подняться да, принося сухие извинения, вернул ему меч. Воин ничего не ответил, а только подальше отсел от такого буйного соседа. Элдри настороженно на меня посмотрела, а затем подняла гитару и подала мне. Но я не успел продолжить свою историю. Арнео ударил по струнам и запел сам:

Жил Чёрный маг, отдавшийся Тьме.
Мало кто верил, что в своём он уме.
Но сам он считал себя всех умнее,
Лишь потому, что нет гаже злодея...

– Нет! – запротестовала жена сэра Горта. – Я желаю услышать что-нибудь о любви.

– Позвольте тогда мне исполнить балладу, которую я лишь недавно закончил? Её строки ещё свежи и не столь отшлифованы временем, но вряд ли вы услышите что-либо более сентиментальное, – мягко спросил Арнео.

Женщина благосклонно кивнула головой, и он заиграл иную мелодию. Куда как более отличную от моей. Музыка была лёгкой и вместе с тем печальной. Она с первых нот продиралась к сердцу и заставляла прислушиваться даже грубое мужичьё. Неудивительно, что вскоре бог-бард собрал на себе все взгляды. И, когда последний человек посмотрел на него, он завораживающе запел:

Давно то было иль недавно,

Но это было так, как есть.

Рассказ о деве. Своенравна

Она была. Но предпочесть

Не смел иную ей красотку

Ни рыцарь смелый, ни король!

И сесть готов был за решётку,

И претерпеть любую боль

Злодей. А праведник отважно

За сердце биться был бы рад!

Вот только люб ей был, что страшно,

Тот, кто её отправил в ад...

Вскоре, хотя никаких имён не звучало, мне стало понятно, о ком пел Арнео. И, может, он и правильно делал, что не использовал имена. Это являлось хорошей отсылкой к тому, что изначально мы были их лишены. Однако у меня всё равно засвербело под ложечкой. Я только-только унял нахлынувшее цунами воспоминаний, только-только смирился с уходом Эветты из мира живых, как его пение принялось насильно возвращать меня в мучающее прошлое.

Часть меня хотела подойти к Арнео и перерезать ему глотку, чтобы из его горла больше никогда не выходили никакие звуки. Но другая настоятельно требовала дослушать до конца, как будто испытываемые мной ощущения являлись приятными.

Поняв, что я никуда не уйду до конца баллады, я постарался найти взглядом куда-то ускользнувшую Элдри. Она оказалась совсем рядом. Сидела в компании прочих детей возле очага и за показ синих искорок отправляла то одного, то другого к столу за вкусностями. Я вдруг почувствовал, как левый уголок моего рта невольно грустно приподнялся. Это мне довелось увидеть, что девочка украдкой засунула один из печатных пряников в мешочек, подвешенный за крючок к её поясу. Дочь Эветты больше интересовали сладости, нежели содержание песни. В столь юном возрасте безразличны душевные терзания взрослых и непонятны их стремления навсегда скрыть истину в своём сердце. Какая она ещё маленькая глупая девочка!

... а я? Я взрослее?

Внезапно мне пришло в голову, что, наверное, в чём-то я так и не смог повзрослеть. Наверное, только из-за этого, несмотря на уйму примитивизма Элдри, связанного с малым количеством прожитых ею лет, мне всё равно было комфортнее общаться с ней, нежели с прочими людьми. Она была открыта со мной. Говорила, что думала. Я поступал так же. Не хитрил в угоду неким социальным правилам. Я мог быть самим собой без ощущения внутренней настроенности, а она... она научилась принимать это.

А затем ко мне пришло осознание, что я уже очень долго не отвожу взгляда от детей. За это время свечи основательно оплавилась, и даже слуги нашли место, чтобы присесть. Поэтому мне пришлось изменить направление взора и продолжить слушать пение с большей сосредоточенностью. Однако Арнео уже заканчивал свою балладу, и подобной внимательности не потребовалось:

Тоска навек мной овладела.

Вопль горя горло обжигал.

Но на руки я поднял тело

И накрепко к себе прижал!

А после сам вырыл могилу

Да положил поверх бокал...

Уйти сумел лишь через силу.

И каждый шаг болью кричал.

Песня завершилась на резкой ноте, которая действительно словно бы заставила всех присутствующих одновременно остановить биение сердец. Всего на пару секунд, но и этого хватило, чтобы прочувствовать чужую боль. Некоторые женщины приложили платки и рукава к влажным глазам. На лицах мужчин застыла серьёзная задумчивость. Я и сам как будто на миг обратился в статую. Мне стало понятно, что больше на сегодня мне не хочется никаких песен. Какая разница, чтобы там посчитают сэра Горт или Арнео? Мне просто расхотелось быть здесь. Я жаждал ощутить холод ледяных снежинок на коже, как тяжело вышагивает конь, пригибая свою голову, как жмётся ко мне Элдри, прикрываясь от свирепого ветра краем моего плаща.

Глава 2

– Идём, – резко сказал я развеселившейся девочке и, не оглядываясь и не прощаясь, схватил её за руку да пошёл за нашими пожитками. Дорогу я запомнил и в проводниках не нуждался.

Стоило мне войти в комнату, как я принялся собирать со всех поверхностей наспех разложенные для просушки вещи. Увы, они так и не просохли. Снежинки превратились в воду, впитались в ткань и уже не хотели покидать её. Выходить в таком на улицу было чистое безумие. Даже сквозь закрытые ставни слышались свирепые завывания вьюги. Вся одежда встала бы колом. И по этой причине я сложил всё своё добро в сумку, лишь вместо чёрного плаща накинул тёплый меховой. Внутри него влага не пробралась, а в такую погоду он смог бы лучше защитить от холода. Элдри вот переодеть было нечего. Шубейка была у неё всего одна.

– Одевай, – снял я с крючка вещицу и кинул в её сторону.

Девочка поймала. Сумела даже ловко схватить брошенную мной шапку и почти что варежки. Почти что, потому что я раздумал кидать их ей. Они были слишком мокрыми и при такой погоде лучше с голыми руками, нежели вот так. Да и вообще они меня раздражали! Поэтому я с гневом отшвырнул их в угол комнаты.

– Мы уезжаем? – проямлила девочка.

– Да.

– Но здесь тепло и хорошо.

– Мы уезжаем.

Мой категоричный тон не оставлял места для возражений. Элдри неловко напялила на себя толком не подсохшую шубейку, всё-таки подняла варежки и начала тихо шмыгать носом. Однако молчала девочка до последнего. Лишь когда мы вышли из замка да почти дошли до конюшни, она остановилась. И, ох, это было зря. Я вроде сразу обернулся, а малышка уже стала похожей на снеговика. Бесперерывно летящие с неба крупные хлопья снега кружились в безумной пляске. Они сыпались на землю так, будто хотели похоронить под собой всё сущее. Ведь, когда мы приехали в замок, сугробы были чуть выше щиколотки, а сейчас доходили до колена. Страшно представить, как буйствовала природа там, снаружи, где не было ни защитных стен, ни людей, смело протаптывающих тропы.

«Наверное, там хорошо. Там все бело, холодно и царит сама смерть», – подумал я и расслабился. Представленное казалось мне идеальным. И оттого внутри меня зажглась неприязнь, когда Элдри, так и не делая ни единого шага вперёд, заныла:

– Морьяр, я не хочу уезжать! Там темно и холодно!

– Мы уезжаем.

– Но я не хочу! – она разревелась уже во весь голос.

– Прекращай своё нытьё и иди сюда! – сухо приказал я. После чего подозвал недовольного сонного конюха.

Мужичок не ожидал поздних визитёров в столь мерзкую погоду, а потому уже завалился спать. Моё появление откровенно раздражило его, ему уже сладкий сон снился, а тут... может, потому и отговаривать от поездки он меня не стал? Лишь понятливо кивнул головой, зевнул да поспешил за моим Опалом.

– Морьяр, – начала тягать меня Элдри за пояс, рассчитывая тем привлечь моё внимание к себе.

– Чего? – хмуро поглядел я на неё сверху вниз и процедил: – Ты меня плохо расслышала, что ли? Тогда смотри внимательно и читай по губам. Мы уезжаем.

– Там было весело! Мы договорились завтра...

Она что-то там завывала, утирала рукавом сопли, но я не слушал, а запрягал коня, выглядевшего ещё сердитее меня. Животное стегало себя хвостом по бокам и злобно пофыркивало.

– Ты едешь? – готовясь сесть верхом равнодушно спросил я и заставил себя обернуться. Взгляд уловил не только девочку, но и размазанный метелью силуэт Арнео.

– Я хочу остаться!

– Как знаешь.

В тот момент подобное показалось мне отличным выходом. В ушах зудело от плача, и всё, чего мне хотелось, так это промчаться по заснеженной равнине. А там, окончательно выбиваясь из сил и задыхаясь, вернуться на дороги междумирья. К себе. Домой. Окунуться в поток энергий, служить Тьме и забыть... просто забыть обо всё этом! Я же маг, который всегда жаждал собственной власти и могущества! Я не должен купаться во всём этом дерьме и детских соплях! Я хочу на волю! Я миры хочу разрушать!

– Морьяр! – захлёбываясь от слёз, истошно закричала Элдри, когда конь сделал первые шаги. А затем она глупо бросилась за мной следом. Бежала как могла, хотя её маленькие ножки утопали в снегу. Девочка пару раз не удержала равновесие, упала, но она быстро поднималась и спешила ещё быстрее, не забывая кричать: – Не бросай меня! Не бросай!

Вот дурная девчонка! Наверняка ей было бы лучше остаться. Старкания не участвовала в травле магов и всю старалась оградить себя от расползающегося влияния Чёрного Ордена. Надолго сил этой страны на такое сопротивление не хватило бы, конечно. Но большая часть жизни Элдри прошла бы относительно свободно и спокойно. Она умела разжигать огонь и знала фокус с огоньками. Вроде немного, но этого уже достаточно, чтобы жить независимо от взрослых. Даже если бы не нашёлся маг или колдун, решивший обучать девочку дальше, то она уже смогла бы заработать себе на хлеб. И пряники в её мешочке отлично доказывали это! Быть может, сэр Горт позволил бы ей прислуживать в замке, а там, глядишь, в неё влюбился бы какой из его сыновей. Элдри суждено было вырасти в красивую и благоразумную девушку. Это было бы хорошее будущее для неё и для меня, но... неуклюже не сумев ухватиться за подругу из-за неудобных варежек, она стянула их и быстро коченеющими пальцами намертво ухватила за мой развевающийся меховой плащ.

– Постой! – окликнул меня и Арнео. Бог приложил ладонь ко лбу, чтобы стало удобнее видеть, а затем в несколько по-эльфийски изящных прыжков настиг нас. – Куда собрался?!

– Так важно?

– Нет, в общем-то. Но, думаю... понимаю, думать о таком небезопасно! И всё же, думаю, тебе стоит задержаться и поговорить со мной.

– Да?

– Да! – его лицо выражало полнейшую серьёзность. – Мы немного подтрунили друг над другом там в зале. Теперь пришла пора для взрослых бесед, а не ребячества. Я должен хранить этот мир, а потому призываю тебя объясниться. Требую этого на правах бога!

– Я уже объяснил, что провожу эксперимент.

– Брехня всё это! – без тени сомнения сказал он и многозначительно поглядел на Элдри.

К этому моменту я уже успел посадить девочку перед собой и оттого не придал значения его взгляду. Мне было важнее смотреть на ребёнка, чтобы оценить, не упадёт ли она во время скачки. Я даже, на всякий случай, обхватил её одной рукой и... скажу честно, стоило мне это сделать, как вдруг дышать стало легче и спокойнее. Мгновенно утратило свою былую силу желание мчаться в никуда по заснеженному полю. Захотелось действительно спокойно улечься у домашнего очага и устало прикрыть глаза, заснуть сном без сновидений.

Я больше не был одинок. И что-то в этом было. Я ощутил себя нужным. И не сказать, чтобы ранее я не чувствовал, что без меня кто-то никак не может справиться с чем-то элементарным, но это было нечто иное. Я знал, что важен для кого-то. От этого мне стало тепло.

Право, если бы этот гадкий Арнео не принялся за свои выяснения, то мне довелось бы почувствовать себя счастливым! Но этот тип никак не мог заткнуться! Он требовательно глядел на меня и понуждал дать ему хоть какой-то ответ. И мне бы и хотелось проигнорировать его, но тут он был в своём праве. Я обязан был дать ему разъяснения... если не хотел, чтобы мне запретили раз и навсегда шастать по этому миру в личных целях. Обида хранителя мира могла привести к изгнанию в междумирье, а без возможности использовать энергию для меня это ныне было сродни смерти. Поэтому мне пришлось скосить на Арнео недовольный взгляд и попросить.

– Слушай, я тут отвлёкся. Чего ты там такое важное спрашивал?

Бог насупился, нехорошо сощурил глаза, но повторил:

– Ты прячешься от своих тёмных хозяев, и я хочу знать почему? Как и то, почему ты ведёшь себя, как обычный смертный.

– Я не прячусь, – с ноткой возмущения ответил я.

Вот треклятье!

Стоило мне произнести свои слова, как перед глазами возникла огненная змейка. Она юрко скрутилась в кольцо вокруг моей головы и стянулась так, что сантиметром ближе и на моём лбу появился бы обруч из сожжённой кожи. Элдри испуганно ахнула. Вроде как отправившийся спать конюх фальшиво захрапел громче некуда. А наглый Арнео с противной улыбкой потребовал:

– Тогда убери кольцо. С подобным и неофит справится, не так ли? Для Предвестника сушая ерунда.

– Не стану я этого делать! Вот ещё, потакать твоим приказам.

– Да ну? Уверен? – змейка сжалась. Ненамного, но жар стал почти нестерпим.

– Да, уверен. Потому что я не могу тебе помешать, – вынужденно признал я и, заскрипев зубами, сознался. – Мне нельзя использовать тьму, пока я не закончу задание. А светом, как ты понимаешь, не владею.

– И что же это за задание такое, хотел бы я знать?

– Ты его похоронил. Сам пел об этом.

– Но это не конец, иначе тебя бы здесь уже не было, – уверенно заявил Арнео. – Что ещё не завершено?

– Ещё одно препятствие осталось.

Мой взгляд опустился было на макушку Элдри, но мы с ней столкнулись взглядами. Она обеспокоенно, приоткрыв рот, продолжала смотреть на извивающуюся огненную змейку.

– И что же мешает тебе облегчить свою жизнь?

– Отсутствие желания. А для мага его желания – это всё.

– Для тебя особенно всё, – кисло и как-то невпопад сказал Арнео тихим голосом, а потом перешёл на нормальную речь. – Меня-то пока не тронешь?

– Нет. Не время.

– Тогда ставь своего коня в стойло и давай обратно. Там уже баллад никаких не надо. Выяснилось, что племянницу Горты... Короче, мордобой начался, и всем есть что обсудить. Так что, пока ещё еды и вина полно, самое время гулять.

– Да я вроде как почти уехал, – в сомнениях протянул я, но испытал наслаждение. Приятно, когда тебя уговаривают, и приятно, что опасный огонь перед глазами исчез.

– Морьяр. Ну, пожалуйста-пожалуйста, – жалобно протянула Элдри и после выдохнула пар изо рта на замёрзшие ладошки.

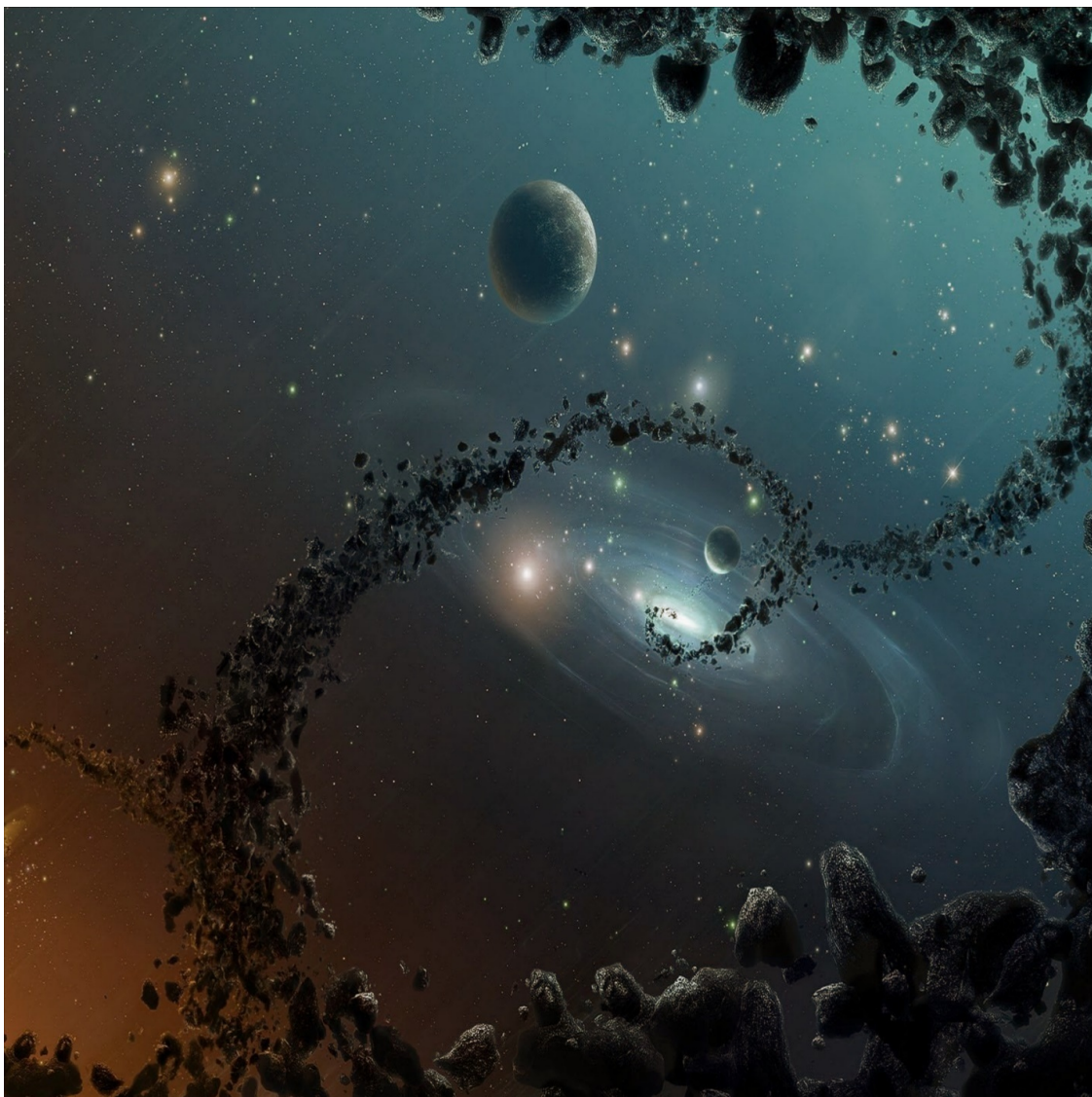
... Зря дурочка это сделала. Разве так их согреешь? На коже тут же образовалась ледяная сеточка.

Отложив перо в сторону, я посмотрел за окно. Начинался розовый рассвет. Птицы завели первые трели. Раздалось жужжание проснувшегося жука и стрекот кузнечика. Мир просыпался, а я так и не сомкнул за ночь глаз. Но мне и не требовался сон. Бурлящая в теле энергия потоком уносила усталость незаметно для меня самого. А потому я окинул взглядом написанное, шаловливо подул на страницы, стряхивая пылинки, и закрыл свою тетрадь. Мне стоило отдохнуть от воспоминаний и заняться поисками мира Фантазии.

Позавтракав настоящей пищей, а не энергией, и сложив в наплечную сумку вещи, с которыми я не желал расставаться, да и не расставался, я накинул свой любимый старенький плащ – чёрный с остатками серебристой могущественной вышивки, и вышел из дома. Моё жилище стояло обособленно, но к нему (или от него) шла, извиваясь, хорошо протоптанная извилистая тропинка. Однако нынче она мне была ни к чему. Я плотно прикрыл глаза и сделал несколько шагов вперёд, пока не ощутил, что ноги пытаются ступить по отсутствующей земле. Смешно, давным-давно у меня и стало получаться уходить и входить в миры, не тревожа их не то, что землетрясением, но и шевелением травинки. Я научился быть незаметным гостем. Вот только избавиться от визуализации неких ступенек или ворот в никуда я до сих пор мог исключительно в одном случае – позволяя себе созерцать обратную сторону век.

Всё-таки сколько ещё во мне живёт человеческого!

Междумирье встретило меня трепетным ветерком. На самом деле в этом месте не могло быть ветра, но ласку этого пространства мне довелось ощутить так, как хотелось. И, отвечая на нежность взаимностью, я искренне и тепло улыбнулся царящему вокруг непроглядному мраку. В тот же момент под ногами образовалась едва мерцающая серебром дорожка – ещё один подарок междумирья моим привычкам. А затем тропа раздвоилась, растроилась и молниеносно превратилась в тысячи тысяч дорог. В их отблеске мрак местами поменял оттенок, собираясь в фиолетовые облака, принимающие порой формы диковинных существ.

«Куда ты хочешь идти? Я покажу тебе любой путь! Я сделаю для тебя всё, мой Странник! Только продолжай идти и желай идти!» – журчал во мне отголосок не моих мыслей.

– Направь меня к миру Фантазии. Говорят, мне там понравится.

Я говорил вслух, как будто междумирье и правда могло быть собеседником. Но что поделать? Мы были очень разными: пространство без границ и его путник. И всё же друг без друга мы не могли существовать. Я, во всяком случае, не мог.

Мой взгляд уловил как искорки на одной из дорог стали мерцать как-то притягательнее, и я направился туда. Попутно и подмигнул стоящей неподалёку прозрачной деве. Она ожидала, что я попрошу у неё помощи, как если бы не знала – Странник и сам всегда придёт туда, где желает быть. Различные потоки энергии, не нанося мне ни малейшего вреда, проникали через моё тело и уносились течениями сил. Тьма и свет одинаково позволяли делать мне шаг за шагом. И ощущая себя столь уютно, как в материнской утробе, я и сам не заметил, как передо мной возник бьющийся в агонии смерти мир.

***

Пожалуй, с этим миром произошло тоже, что и с миллионами других до него. Так часто бывает, что творец из-за чего-то совершает фатальную ошибку, а после вместо аккуратного сворачивания проекта не желает признавать очевидное. Многие в слепой надежде предпринимают суетные всевозможные попытки для исправления просчёта. И, стоит сказать, некоторые действительно меняют положение дел. Однако большинство лишь усиливает своими действиями крах и гибнет. Уже никем неуправляемая энергия разрушает связи, буйствует в попытке найти выход. Подчинить её стороннему наблюдателю практически невозможно. Остаётся только дожидаться конца агонии, чтобы позже из милости своей, когда собранная твердь окончательно перестанет дышать, обратить в прах безжизненную глыбу бесценных элементов созидания и освободить тропы междумирья от мусора. Но с сей планетой подобное произошло бы ещё не скоро, а мне «пожирать» её энергию нужды не было. Поэтому я с прискорбием посмотрел на огненно-красные реки, едва различимые под плотной дымовой завесой, и в очередной раз дал зарок не изображать из себя творца.

Хотя, кто знает, вдруг через несколько тысяч лет мне и захочется опробовать на себе эту долю?

... Бедные жители моего мира.

Улыбка сама собой возникла на моём лице, но на самом деле я был расстроен. Междумирье не привело меня к Фантазии.

«Подожди», – шепнул мне на ухо ласковый ветерок.

Кроме как «ждать», делать мне действительно было нечего. Не возвращаться же обратно да искать призрака, чтобы уточнить последние координаты творения Спящего Бога? Тогда приятнее просто зайти в свой дом, накрепко запереть за собой дверь и продолжить написание мемуаров. Они ведь действительно увлекли меня!

Хотя, что мешает мне продолжить записи прямо здесь?

Не знаю, имелся ли во вселенных ещё хоть один безумец, способный на подобное, но я устроился поудобнее и приготовился к длительной писанине в самом непригодном для такого занятия месте. Междумирье дышало опасностью. Его тропами ходили только отчаянные и сильные маги, боги или иные, ещё более могущественные существа. Оно могло в любой момент вместе с потоками энергий унести жизнь своего гостя.

Но я не чувствовал себя гостем. Не был и хозяином. Мне было просто хорошо здесь.

Как дома. И даже чуточку лучше.

– И зачем я только с тобой поехал? – мрачно буркнул бог да зевнул во весь рот, даже не прикрыв зев ладонью.

От хранителя мира так сильно несло перегаром, что ноги его гнедого жеребчика тут же подкосились. Арнео стоило постараться некоторое время вблизи живых существ не дышать... или хотя бы научиться как можно реже выдыхать воздух!

– Ты сказал, что тебе тоже в Ингшвард, и сам предложил отправиться в путь вместе.

– Но не с первыми же петухами!

– Первые петухи давно отпели.

– А кто тогда так голосисто вопил «ку-ка-ре-ку» на фоне восходящего солнца?!

– Это кричал будущий бульон сэра Горта, желая избежать судьбы.

– Избежать судьбы, – нащупав в одной из седельных тощих сумок сухарь, Арнео грустно уставился на чёрствый хлеб и, подумав, скормил его своему коню. – Почему ты меня не отговорил?

– Я начал отказываться. Настойчиво, между прочим. Но ты сказал, что отлично ладишь с гномами, и с тобой они пропустят меня через свой город. А, сам знаешь, это кратчайший путь до любого Ингшвардского порта.

– Я серьёзно так и сказал, да? Именно через Грах'морнор?!

– Да! – звонко подтвердила бодрая и жизнерадостная Элдри. – Только ты ничего не успел рассказать про него. Взял с Морьяра слово не отправляться в дорогу без тебя и так и уснул за столом. Расскажи хоть сейчас, ну, пожалуйста!

– Вот блин горелый!

– Ты же отлично владеешь магией, – с укоризной покачал головой я. – Зачем напиваться до беспамятства? Зачем так издеваться над своим организмом?

– А какой смысл пить вино и не хмелеть? – хмуро задал свой вопрос бог.

– Хм? В том, чтобы не попадать в такие вот ситуации?

– Иди ты! – буркнул себе под нос Арнео, прежде чем замолкнуть. Но через пару минут проникновенного молчания он осведомился. – Поесть чего додумались взять? Живот от голода сводит.

Я отрицательно покачал головой, потому что с кухни меня выгнал взащей охраняющий кладовую зубастый пёс, а способных приструнить его людей поблизости не оказалось. Почти вся челядь отсыпалась после вчерашнего вечера – сэр Горт объявил о помолвке одной из своих племянниц, и оттого в подобающий случаю загул пустились все, кому не лень. Элдри немного нахмурилась, но, пожалев бога, вытащила из мешочка, являющегося заменой карманов у населения этого мира, сопливую грязную тряпку, в которую оказался завернут надкусанный медовый пряник. Его она и протянула бедолаге. Арнео страдальчески принял подношение и с мученическим лицом решился приступить к неторопливой трапезе.

– И зачем ты это? – неподдельно удивился я.

Уровень «бог» означал достаточную степень мастерства в магии, чтобы прекрасно обходиться без еды. Тем более, такого качества. Неужели он настолько непривередлив?

– Чтобы сделать это путешествие абсолютно незабываемым для себя!

– А, ну, может, это и правильно. Полезно выработать у себя стойкое машинальное отвращение к некоторым вещам.

– Или к людям.

– Ты обо мне, что ли?

– Совершенно верно, мой мальчик! – восхитился моей прозорливостью он, и мне стало совестно оставлять находиться в заблуждении бога своего мира.

– Не думаю, что у тебя это выйдет.

– Это отчего же?

– Ты достаточно умён, чтобы понимать меня.

– Вот конкретно сейчас я абсолютно тебя не понимаю!

– Поэтому я и сказал «достаточно умён». Осознание недосвершенства собственного разума вынудит тебя по итогу стараться разбираться в глубинном смысле моих слов и поступков. Ты станешь тянуться к тем вершинам, где я уже нахожусь. А они столь привлекательны, что по законам логики и моё общество начнёт приносить тебе удовольствие.

– Малышка, – не меняясь в каменном выражении лица, обратился Арнео к Элдри. – Скажи честно, что ты об этом думаешь?

– А? – не поняла она, и бог, словно заговорщик, понизил голос:

– Что ты вообще об этом типе думаешь?

– Морьяр странный немного, – вымолвила Элдри и, сделав крошечную паузу, за время которой, видимо, вспомнила наш вчерашний разговор добавила. – А ещё красивый, умный, терпеливый и талантливый.

– И целеустремлённый, – дополнил я. Девочка тут же поспешила подтвердить:

– И целеустремлённый... И всегда такой, а не именно сейчас!

– Да-да! Я услышал. Всё услышал! Прямо еду теперь и радуюсь, что в компанию к вам попал. Вот он, – хранитель мира театрально показал на меня рукой, – оживший герой девичьих грёз! Остроумен, красив, успешен. И если и помрёт, то в пламени дракона, а никак не от разъедающей его скромности!

– А почему мне слышится в твоих словах сарказм?

– Так! – резко мотая головой из стороны в сторону, ответил Арнео. – Хватит пока с меня столь умудрённых бесед на пустой желудок. Ещё язва вдруг образуется! Так что предлагаю сделать небольшой крюк, но всё-таки прилично позавтракать.

У меня на то никаких возражений не имелось, самому хотелось есть, а потому где-то за час мы доехали до деревушки. Там нас не только подobaюще накормили, но и за пару скромных монет были готовы нагрузить каждого различной снедью, чтобы скрасить предстоящую дорогу. Год выдался урожайным, и крестьяне не скупилась. Минусом подобного предприятия оказалось только то, что Арнео вознамерился остаться и ночевать. Он уверенно аргументировал, что иначе нам дотемна ни за что не успеть к следующему приличному ночлегу. И на моё возражение, что это не Амейрис и никакого комендантского часа и нежити здесь нет, только удивлённо покачал головой.

– Ты что? Не слышишь меня, что ли? Я тебе говорю о приличном ночлеге, а не о спасительной хибаре. Неужели не хочется нормально поужинать? Или тянет на холодной земле почки застудить?

– Пожалуй, нет.

– Тогда отсюда выедем с рассветом и точка.

Не доверять веками странствующему барду у меня причины не имелось. Да и у самого нашёлся довод задержаться. После слов о ночёвке на природе мне захотелось в баню. Арнео меня в сей задумке поддержал. Поэтому сразу после завтрака и этого разговора мы отправились париться. А там уже, после приятных омовений, и заселились в дом старосты на ночной постой. У него была просторная изба аж на четыре комнаты. Почти что господские хоромы по сельским меркам! Так что, изгнав на ночь часть домочадцев по соседям, он выделил в наше распоряжение отдельное пространство. Однако, покамест, ещё только намеревалось вечереть, а потому все эти домочадцы, да ещё и их соседи, теснились как селёдки в бочке вместе с нами в одной огромной горнице и уплетали варёные овощи да свежий хлеб.

Осчастливленная Элдри справилась с едой быстрее всех и, так как уже сдружилась с местными ребятишками, умчалась на стройку снежных крепостей. Арнео, напротив, не спешил, сидел поодаль от меня важным павлином и, напевая балладу, порой косился на ладную краснощёкую молодку. Всем было хорошо. Всем. Кроме Предвестника. Меня снова неистово грызла смертельная тоска по прежнему могуществу и утраченным возможностям. Мне рыдать хотелось. И, поняв это, я хотел было пойти прогуляться, чтобы отвлечься от дум и тайком от бога потренироваться в магическом искусстве света, но... ко мне подошла бледная словно первый снег девушка с тонким, чрезмерно длинным носом с горбинкой. Но такой изъян никак не портил внешность. Ярко-алые губы и роскошные чёрные косы не давали замечать этого недостатка.

– Грустишь, Странник?

– Мне не грустно. Просто не весело.

Девушка улыбнулась, положила на стол передо мной карты. И душа моя вмиг ушла в пятки. Подобная колода не могла существовать в этом мире! Её появление разрезало реальность в моих глазах подобно вспышке молнии. А затем в ушах раздался и оглушительный гром:

– Так поиграй с судьбой.

– Кто ты? – ошарашенно спросил я.

Мой собственный голос показался мне чрезвычайно тихим и слабым, но отчего-то его было хорошо слышно. Это обстоятельство удивило меня, и я сообразил, что громкая речь крестьян ныне едва доносится до меня. Даже их движения стали столь медлительны, что зрение с трудом улавливало, что время не остановилось, а всё-таки идёт вперёд. Лишь Арнео казался по-прежнему живым. Он, словно воздух превратился в нечто плотное и эластичное, начал с трудом пробираться к нам и прилагал для этого уйму сил. От его стараний мои волосы сразу затрепал ветер – побочный эффект магического воздействия.

– У меня нет имени. И у тебя его не должно быть, Странник.

Глаза девушки утратили цвет, волосы её поседел, губы мертвенно побледнели, а через трещины сухой кожи стала видна мумифицированная плоть. Она сняла с себя иллюзию, открывая истинный облик лица.

– Сыграешь?

– Да ни за что! – наотрез отказался я и благоразумно отодвинулся на своей скрипучей табуретке назад вместо того, чтобы оттолкнуть от себя колоду.

И пальцем бы я до этих карт не дотронулся!

– Тогда ты останешься взаперти в этом мире надолго. Не нужно упрямяться. Не нужно сомнений и нерешительности. Это ты не убил последнюю девчонку. И именно ты так расстроил Тьму своим своеволием!

– Да он вообще создан, чтобы всех вокруг себя расстраивать! – всё-таки преодолел щит Арнео. Говоря, он смахивал с одежды несуществующие песчинки и чесался. Видимо, преграду составляли уплотнившиеся кристаллы, вот бог до сих пор и ощущал зуд от них.

– Я досконально исполнил данное мне указание. Ни о каком своеволии не может идти и речи! – в отчаянии запротестовал я.

Ну, как? Ну, почему? Я же уже так успокоился, что никто не станет меня искать и тем более наказывать! Ну, что за запахло-то такое?

– У Тьмы много слугителей и соглядатаев. Тьме известен каждый твой поступок, и Тьма помнит каждое своё слово к тебе. Так что, знай, Тьма не видит причин хитрить с ней и самовольно прерывать своё служение.

– Подобные слова никак не могут быть связаны со мной. И всё же, если они вдруг сказаны из-за моей вынужденной задержки, то я бы давно отправился служить дальше, – голос мой звучал спокойно, уверенно и даже равнодушно обвиняюще, как если бы я ни капельки и не сомневался в собственной правоте, – но это мне так и не дан знак, что я могу вернуть себе власть над потоком смерти и, соответственно, покинуть этот мир.

– Что? Ты сам не дал знать, что считаешь задание завершённым!

– Не ты ли только что описывала мне возможности Тьмы? Или... на деле не признаёшь, что Тьма всеведуща и вездесуща? Я-то вот знаю какой силе служу. И к чему мне отвлекать её внимание такими мелочами, когда ей и так всё известно обо мне?

– Наглец, – протянула девушка, и Арнео, на долю секунды задумчиво поднимая взор к потолку, согласно кивнул головой, но вслух сказал иное:

– Наглец или нет, но истина в его суждениях живёт. Его нельзя обвинять в предательстве. Можешь передать Тьме моё мнение, когда сделаешь всё, как я скажу.

– Как скажешь ты?!

– Да, я. Потому, что кое-кто здесь наглее этого типа! Свободно вести подобный разговор в моём присутствии чрезмерное хамство. Поэтому в силу моего хорошего настроения все мы

сейчас сделаем вид, что никто никогда и не слышал о каком-либо указании Тьмы относительно не принадлежащих ей людей. Но предлагаю запомнить – моего чувства такта хватит на один единственный раз.

– Что ты хочешь сказать, Артондол?

– Что мне надоело быть марионеткой и ощущать презрение со всех сторон! Если здесь, в моём присутствии, снова посмеет прозвучать прямое обвинение в том, что по некоему указанию не были убиты не принявшие путь Тьмы некоторые мои подданные, то это обозначит конец нашему союзу!

– Оно не прозвучит, – после небольшой паузы, сказала лич, соединяя костлявые пальцы рук. По всей видимости она сообщала Хозяевам новые обстоятельства своего задания и получила ответ.

– Тогда убирай Колоду Мертвецов!

Посланница Тьмы под требовательным взглядом бога послушно положила карты в поясную сумку. Я тут же испытал некое воодушевление и поинтересовался:

– Так я могу расценивать твоё появление за знак? Мне теперь можно использовать тьму?

– Ты, конечно, всегда верно исполнял свой долг, – она окинула меня неприязненным взглядом и через силу поправила себя, смягчая голос. – Да, ты всегда верно исполнял и исполняешь свой долг.

– Само собой, – отлегло у меня от сердца.

– Конечно, я знаю это. Ведь мы стоим на одном поле. Вот только есть ничтожный нюанс, Странник. Ты служишь не мне, а напрямую Тьме. От неё и жди знака. Жди своего знака от великой Тьмы, ничтожный червь! Его даст тебе только Тьма. Та сила, для которой не существует ограничения времени, как для смертных!

Мне мгновенно поплохело, а эта дрянь ещё и добавила:

– Ведь так, если следовать правилам досконально?

Язвительная улыбка мне крайне не понравилась. Не хотелось из-за Элдри завершать свой путь мага... во всяком случае, как тёмного мага. В использовании света меня пока никто не ущемлял! Но на данный момент убивать девочку не имело никакого смысла. Моё внезапное раскаяние могло сделать всё только хуже.

– Не мне решать, что верно для Тьмы, – нейтрально и смиренно ответил я.

– Не тебе, Странник... И не тебе, Артондол! – лич зло буравила бесцветными мёртвыми глазами хранителя мира. – Тьма не оставит без внимания твоё вмешательство, порошний бог!

– Смеешь меня оскорблять?!

– Это женская слабость. Мне следовало подобрать другие слова, разумеется, – жуткое подобие на прежнюю красавицу ухмыльнулось. – И, разумеется, я обязана попросить прощение. Как умею. По-женски.

Вряд ли Арнео ожидал то, чего и я предречь не мог. Провидение тоже не было его сильной стороной, иначе бы он ни в коем случае не допустил подобного. Мёртвая посланница ловко прильнула к губам бога и поцеловала его. Ядовитая слюна мгновенно проникла в ткани живого организма и парализовала тело. Глаза Арнео остекленели. И будь он моим другом, я бы тотчас же вонзил свой кинжал в основание шеи лича. Удар не убил бы никого, но безымянной твари пришлось бы отвлечься на собственную регенерацию... Однако я не был дружен ни с одним из богов. А с этим-то и вовсе не имел ничего общего! Да и по-прежнему почитал Хозяев. А потому остался бездейственным наблюдателем.

– Дрянь! – сумев избавиться себя от обездвиженности, воскликнул Арнео и одновременно резким движением оттолкнул от себя мертвеца, уже восстановившего иллюзию девушки. После чего зашёлся сильным кашлем. Из его рта отхаркивались сгустки, похожие на клубки паутины.

– Надо же какой ты сухарь!

Сделав вид, будто она обиделась, лич шаловливо погрозила мне пальцем и исчезла. Мир вокруг тут же обрёл свои краски и звуки. Но ненадолго. Разговоры резко утихли, едва крестьяне осознали, что бард Лайрэм неожиданно не только переместился в пространстве, но и оказался далеко как нездоров. Лицо Арнео стало отдавать очевидным сине-зелёным оттенком, под кожей чёрными разводами проступили набухшие вены, а непрерывный кашель с необычной мокротой, из которой вылуплялись белые извивающиеся черви, и вовсе заставил местных кумушек пронзительно завизжать. После чего деревенщины всем скопом ринулись прочь из избы.

– Твою мать! – сумел выругаться Арнео в перерыве между приступами.

Смотреть на его мучения, не пресекаемые никакими должными магическими воздействиями, мне быстро надоело. В моём нынешнем состоянии и двоих амбалов, ловко орудующих вилами, следовало считать серьёзной угрозой. Поэтому, размыслив, что сложновато мне будет предотвратить панику на селе без участия могущественного спутника, я принялся рассуждать вслух:

– Тебе, как светлому, не создать контур Малфейка или нечто подобное. Но каменный экран Алистерна наверняка укрепит желудок и выправит положение.

– Иди ты со своими советами в жо, – начал было гневно бог, но тут же зажал себе рот обеими ладонями.

– Не понял. Ты не можешь остановить заразу таким простым способом, что ли?

Голова хранителя мира отрицательно энергично завертелась, а затем его вырвало. Прямотаки фонтаном. И прямо-таки на заботливо расставленные на столе угощения. Мне показалось маловероятным, чтобы староста и его домочадцы, приводя дом порядок, возрадуются столь священной божественной реликвии, а потому я открыл настежь двойные ставни и, высунувшись по пояс на улицу, заорал:

– Элдри! Элдри!

– Что?! – выглянула из-за огромного сугроба растрепавшаяся причина всех моих злосчастий и поспешила к дому, радостно улыбаясь во весь щербатый рот. – Чего вы там натворили? Все как разом разбежались. Ух!

– Не-не! Внутрь не входи, – предупреждая трагедию, остановил её я. Девчонку ещё вылавливать по всей округе не хватало! – Давай в сарай. Лошадей отвязывай.

– Уезжаем, что ли?

– Да, – она молниеносно рванула выполнять моё поручение, поэтому последующих слов не расслышала. – Уходить надо, пока никто не опомнился.

– Ага. Линяем, – мертвенным голосом согласился бог, покачиваясь на карачках. Его тут же снова стошнило.

Глава 3

Брезгливо морщась (не навевали обстоятельства аппетит как-то) я всё-таки завернул в чистое полотенце оставленный студиться на подоконнике пирог с капустой. Затем положил его в свою сумку, к счастью не разобранную, да вышел на улицу помогать Элдри. Вдвоём мы быстро справились. Я суетливо подвёл коней к крыльцу и вознамерился войти внутрь за своим последним имуществом, коим являлся бог этого мира. Но, на мою удачу, Арнео кое-как выполз наружу без моей помощи. Это было прекрасно. Мне никак не улыбалось заходить внутрь облёванной горницы. Затем я с трудом перекинул незадачливого хранителя поперёк его гнедого, и мы пустились куда подальше из деревушки. Вовремя. Крестьяне как раз пересилили свой страх и начали выползать из домов. При этом в руках они держали всякие неприятно острые предметы. Бр-р! Однако, едва из поля зрения исчез дым труб, наша компания резко снизила скорость. И, скажу честно, (благо с чего мне скрывать такое?) Арнео на фоне белой заснеженной равнины больше смахивал на тухлую зомбятину, нежели на бога. Он едва держался на лошади и так и не сумел самостоятельно сесть верхом.

– Ты чего? Отчего организм не можешь прочистить?! – вконец рассердился я, помогая ему принять сидячее положение.

... Неужто столь паршивый у моего мира бог?!

– Как сказать, – поморщился страдалец.

– Скажи, как есть. По существу.

– Тогда я в жопе. В полной жопе!

– Морьяр, а разве барды могут такими некрасивыми словами говорить? – влезла Элдри, и я потребовал:

– Слышал? Говори при ребёнке соответствующе!

– Бл... Бл, – всё же сумел проглотить ругательство Арнео и, несмотря на испытываемую им боль, издевательски произнёс. – Я нахожусь посреди двух половин друг друга. Между полной неуравновешенностью сил и полной неопределённостью событий. И наладиться ситуация может только неочевидными путями. Просто излить из себя скопившееся недовольство мало.

– В полной жопе звучало понятнее, – уверенно заключила Элдри и тут же схлопотала от меня подзатыльник... надо будет в будущем проконтролировать, с кем она там игры заводит. Вроде бы изначально девочка повоспитаннее была.

– Так можешь прочистить свой организм?

– От такого яда не так быстро, – прохрипел бог-бард и, пару раз кашлянув, кончиками пальцев аккуратно вытащил из-за щеки извивающегося длинного червяка с нехарактерно для его вида мощными жвалами.

– Фу-у-у!

– Почему же ты тогда почувствовал себя оскорблённым от её слов?!

– Чьих слов? – снова влезла Элдри.

– Я отличный маг, – игнорируя вопрос девочки, упрямо заявил Арнео бодрым голосом, но тут же испортил о себе впечатление, жалобно простонав. – Я не виноват, что мне пришлось стать богом!

– Ну, плохой маг богом бы не стал.

Я почувствовал себя обязанным сказать вслух именно это, хотя ни коем образом не был согласен с этой фразой. Живое опровержение сказанному мерзко маячило прямо перед глазами! Но глупые слова прозвучали в моей голове голосом мастера Гастона, и я не смог их проигнорировать. Вдруг это прозрение? Вдруг для моей судьбы полезнее сказать именно так?

И, наверное, так оно и было. В другом случае вряд ли бы Арнео так разоткровенничался передо мной.

– Да, паршивому магу никогда не стать богом, – вяло обрадовался бедолага моему комплименту и, сделав небольшую паузу, продолжил. – Беда в том, чтобы быть хорошим богом мало быть отличным магом. Я смог правильно связать свою энергетику с этим миром, чтобы вывести его из хаоса и саморазрушения. Но это то, на что я трачу почти все свои силы. И, в целом, мне оставшегося хватает! Согласись, вечная молодость и гарантированное бессмертие от всего, что в моём подчинении, достаточно сладкая конфетка для того, кто бежит прочь от любой ответственности?

– Лично мне бы захотелось, чтобы гарантии распространялись несколько глубже. Может, твоё тело и восстановится от любого упавшего обломка горы или клинка ревнивого рыцаря, но вокруг полно магов Чёрного Ордена. А они вышли из-под твоей власти. И потому опасны... Да и в целом власть получается какая-то сомнительная.

– Когда тяну струны мира, то я снова всевластен.

– Так излечи себя.

– Тогда где-нибудь наступит стихийное бедствие. Это средство для самых непредвиденных ситуаций, – морщась, признался Арнео и, подумав, добавил. – Сам знаю, что хорошо бы иметь могущество, а не остатки собственных сил, но мне чрезвычайно лениво создавать эгрегор из поклонников. Во-первых, хлопот немерено. А, во-вторых, большинство из них не станет даже догадываться, что своими молитвами они начнут передавать свои силы. Это какое-то воровство прямо-таки!

– Это симбиоз, из-за которого миры и создаются.

– Я не собирался ничего там создавать!

– Заметно.

– Между прочим, предыдущий бог этого мира тоже был не медовая булочка!

– Так ведь он и мёртв. Верю, – Арнео поджал губу, а я перешёл к выяснению очень важного обстоятельства. – И всё же. На каком уровне по иерархии Чёрного Ордена находится бард Лайрэм? Ведь каменный экран Алистерна доступен любому, равному по силам Координатору или Аналитику.

– Когда не тяну струны мира, то что-то вроде Соискателя второй ступени.

– М-да, – протянул я и не удержался от презрительного взгляда. – Хорош бог!

– Слышь, ты! Вот уж кто молчал бы! Сам-то и мой хиленький огонь потушить не смог, Предвестник хренов!

– Значит вы оба очень плохие маги? – пришла к выводу Элдри и заставила тем нас с Арнео переглянуться с наикислейшими выражениями на лице. Но сама девочка реакции на свои слова не заметила. Она бодро продолжила: – А я вот хороший маг. И буду вас спасать!

– Это ты его спасай. Я хотя бы бессмертный!

Мне было нечего возразить, а потому девочка получила очередной подзатыльник, и дальше мы поехали молча. Элдри дулась, Арнео страдал, а я не только дулся и страдал, но ещё и напряжённо думал.

Ждать знака Хозяев можно было и до самой смерти. Нет, конечно, это не означало, что я проживу положенное мне природой время и только потом, в глубокой старости, услышу их насмешку. Можно было всё-таки нарушить условие, призвать поток смерти или обратиться ко тьме. Тогда бы я увидел бесплотные лики значительно раньше.

М-да, всегда ценил себя за способность найти лазейку в любом безвыходном положении, но итог этой и правда не позволял ставить подобный план на первое место.

Сказать честно, получив в своё распоряжение уйму неопределённого времени, мои мысли лихорадочно метались, ища, чем бы занять тело и разум. Я считал, что давно покончил с жизнью обычного человека. Мне открылись исключительные возможности и без них я плохо представлял своё будущее. Как это не бродить по дорогам междумирья? И не так, как вот эти месяцы, когда знаешь, что скоро всё изменится и вернётся на круги своя, а... навсегда

лишиться их. Великая Тьма, что же мне делать?! Нет, несомненно, прекрасно, что мне оставили и жизнь, и свободу воли, что меня не стали преобразовывать в некую сверхпослушную нежить, но...

Да как же это обидно-то, чёрт вас всех подери!

Хозяева ударили меня по самому больному – по моему самолюбию. Они не посчитали, что я хоть сколько-нибудь опасен и не избавились от меня. Они не дали мне понять, сколь я значимая фигура, раз имеет смысл сделать меня нежитью и более покорным рабом. Они поступили наиболее дерзко. О, как же неприятно писать такое, но меня элементарно выставили за дверь, как какого-то случайно забежавшего в дом котёнка! Мне мгновенно припомнилась моя обида на то, что никто не уведомил меня об истинном значении смерти Эветты. И это углубило мою нынешнюю печаль в разы. Сколь мерзко чувствовать себя ничтожным! И, самое, обидное, что это действительно так. Я не обманываюсь, я действительно превратился в некую пустышку. Что с того, какое у меня было прошлое, если в настоящем я никто? Я больше не маг. Теперь я представляю из себя значительно меньше, чем только подающий надежды неофит Арьнен!

Мне стало так жаль самого себя, что я едва не всхлипнул. Но было бы сушим позором проявить подобные эмоции перед жалкой малолеткой или же Арнео. Перед этим ничтожным Арнео! Тоже мне бог. Одно только название!

«Что же мне теперь делать? Я же не могу без магии», – молча страдал я.

Может, и правда обратиться к свету? Ведь да, пусть я уже и состоявшийся чёрный маг, но у этого есть не только минусы, но и плюсы. Конечно, будет тяжело очистить энергоцентры, но зато мне не нужно будет постигать всю теорию с нуля. Я не стану тратить годы на впитывание нужных знаний, как Элдри. Поэтому баш на баш, так сказать. Я справлюсь. Я смогу.

«И что же тебе потом делать с новыми умениями, о юный падаван света?» – моя язвительность не щадила даже меня самого, но она поспособствовала нахождению решения.

В своей необъятной печали я вновь вернулся к мыслям о неофите Арьнене, и это натолкнуло меня на небольшую идею. Вот что мешало мне исполнить прежние стремления?

Мой дух прямо-таки воскрес. У Арьнена была карта мест, которые он, то есть я, хотел исследовать! И ведь когда-то, большего мне и не хотелось. Можно было бы заняться осуществлением этой мечты. Ведь от размышления о ней у меня даже зачесались руки от нетерпения. Это же даже не наказание Тьмы, это мой шанс довести начатую детскую шалость до конца!

– Чего это у тебя такая рожа довольная стала? – с подозрением заинтересовался Арнео.

– Я понял, что можно продолжать ехать в Грах'морннор.

Да. Я отвезу девчонку к мастеру Гастону, а там наплету ему чего с три короба. Не буду говорить правду про Эветту, а Элдри – умничка. Она меня не выдаст, если с ней правильно поговорить. Так что нет сомнений, у меня получится убедить семейство Гастона Лекруа переехать со мной в какую другую страну. Это необходимо, увы. Юдоль мне, конечно, привычен, но, чтобы не иметь проблем с Орденом, без переезда не обойтись. Да и этот неприятный комендантский час. Бе!

Так, хватит думать про собственные предпочтения. Какие у меня могут быть дополнительные дельные аргументы?

Я даже усмехнулся. Над таким вопросом и раздумывать нечего было.

Без меня финансовое положение этой семьи осталось бы крайне плачевным. Мастер Гастон уже глубокий старик. Надолго его не хватит, а девушки-бесприданницы вызывают мало интереса солидных мужчин. Эти богачи потому и богаты, что не готовы влюбляться по уши в нищету. Таким барышням, как Мишель и гордячка Герда, предстояло либо выходить замуж за честных, но бедных ребят, либо искать возможность стать чей-то любовницей. Но ни в одной из девушек не имелось той особой хитринки, что необходима для последнего. И потому бедняжки пока ещё не знают, как им так повезло, что теперь-то я рад заняться взаимовыгодным распи-

сыванием посуды! Работа позволит мне иметь возможность спокойно и не голодая оттачивать мастерство магии света. Так что я раздам всех девчонок в хорошие руки, закончу с самосовершенствованием и отправлюсь в великое странствие. Ах, как же приятно будет тянуться время! Меня ожидает бесчисленное раскрытие редких чудес!

...Если только мой нынешний интеллект не начнёт раскрывать эти тайны, как белочка орешки щёлкает!

– А чего гномы не покинули Белые горы?

– А? Чего? – очнулся от собственных раздумий Арнео. Он не ожидал, что я нарушу молчание да ещё и таким вопросом.

– Я спрашиваю, отчего гномы не покинули Белые горы?

– Белые горы, – произнёс мой спутник словно с отвращением и вытер нос тыльной стороной ладони. На ней остался заметный бурый след шевелящейся крови. И простите, мои дорогие читатели, но я не стал к ней присматриваться. В тот момент я не подумал, что некогда мне придётся доносить до кого-то такие подробности.

Лицо Арнео, увидевшего, какая бяка у него на руке, тоже довольства не отразило. Он скривился, сорвал с ближайшего дерева листик и, когда обтёр кожу, выбросил его. После чего поглядел на меня и вместо ответа на мой вопрос сухо посоветовал:

– Ты лучше привыкай к тому, что никаких Белых гор нет.

– Как это нет? Ты их уничтожил, что ли?

– Нет, но не вздумай при гномах такое предположение отчебучить! Просто забудь про Белые горы и заруби себе на носу – мы едем в царство Амонранд. Золотые Вершины.

– Это старое название, – не понял его поправки я.

– Вот тут замечу, что гномы живут куда как дольше людей и отменно помнят времена до Ночи Бездны.

– Ночь Бездны, – услышав эти два слова, я не сдержался от их повторения, так как меня озарило. И об этом я тут же поспешил уведомить всех окружающих. – О! Кажется, теперь я понимаю, что это за катаклизм такой! Это тогда ты стал богом, да?

– Да. В считанные минуты единое царство Райданрун раздробило на континенты, и его великолепная столица, как и большинство суши, ушла под воду. Знаменательная ночь была! Даже координаты мира сместились! И из просто отдалённых эти земли превратились в затерянный затопленный дикий край на самом отшибе вселенной.

Хранитель мира печально улыбнулся. Его речь сквозила сарказмом и жизнерадостностью, но самом деле никакого веселья бог не ощущал. Хорошо, что мне было всё равно на его страдания. Было бы обидно не выяснить:

– И почему ты не наладил новые порталы в междумирье? Этот мир отрезан от всех Дисков Смертных¹.

– А зачем? Кто собирался сюда прибывать, а не уносить ноги? – развёл руками Арнео и признался. – Видел бы ты, что здесь было в первые десятилетия. Вокруг царил хаос. Утратившие единство народы образовали разные, соперничающие между собой королевства. Выживших и так было немного, но их кровь лилась реками.

– Всё было так плохо?

– Ну, в отличие от людей и орков, прочие расы ещё стремились сохранять всеобщий язык в память о великом прошлом. Так что только после заключения моего соглашения с Тьмой... Ну, или, если следовать общепринятой истории, то только тогда, когда пал последний оплот прежней цивилизации – союзная империя Тэлларайнэн, только тогда карты мира окончательно изменились и приняли более знакомый для тебя вид. И эльфы, и большинство гномов предпо-

---

¹ Диски Смертных – своеобразные «остановки» или «станции», позволяющие перемещаться из мира в мир тем, кто не может путешествовать по междумирию самостоятельно.

чли бегство из моего мира. Люди же стали доминирующей расой и с присущей им поспешностью внесли во всё перемены, к которым они так стремились.

– Хотя бы разумные?

– Несомненно. Это были исключительно разумные перемены. Намного проще сказать «Белые горы», нежели запоминать непонятное сочетание букв «Амонранд». Но, возвращаясь к нашей теме, гномы не особо-то приветливо отнеслись к изменениям. Всеобщим язык людей они не признали. Поэтому, следи за своей речью, если не хочешь нарваться на конфликт на ровном месте.

– Хорошо, понял.

Я действительно хорошо понимал гномов. Мне самому не нравились перемены любого рода. Я был приверженцем традиций и привычек... собственных, разумеется. А потому с ворчливой ноткой в голосе уточнил:

– И как так вышло, что язык людей стал идентичен языку междумирья?

– Намного проще сказать «Белые горы», нежели пытаться запоминать непонятное сочетание букв «Амонранд», – бессовестно напомнил Арнео и, помолчав, добавил. – Нет, если бы я знал, что по итогу из-за некоторых влиятельных мерзавцев всё равно выучу этот грёбаный райданрунский, то не стал бы так настойчиво народ просвещать!

– Знаешь, с новой силой задаюсь вопросом, отчего же некоторые гномы так и не покинули сей мир?

– Потому что они намного практичнее капризных и неуравновешенных эльфов. Вот представь, отправились гномы через свои врата на какой Диск Смертных. И что?

– Направились в другой мир. Получше.

– Легко сказать! Ты на Дисках не бывал, что ли?

– Нет. Не доводилось. Они не показались мне сколько-нибудь интересными. Я выше того, чтобы их посещать.

– А ты побывай, если случай представится, – вкрадчиво посоветовал Арнео. – Это только звучит красиво, что они дорога по междумирию для смертных. На самом деле ничего в ней красивого нет. Если тебя не ждут в каком-либо мире с распростёртыми объятиями, то ты, скорее всего, там и подохнешь. Диски не предназначены для длительной жизни. Они похожи на концлагеря для смертников.

– Да? Разве нельзя самому по себе в какой мир отправиться? Мне казалось, что это великим магам не рады. А какое зло от обычного поселенца?

– О, ещё какое! – рассмеялся Арнео.

– Тогда объясни, что не так, – потребовал я. – Как единичный и не отягощённый знаниями экземпляр может нести в себе беды? Концепцию мира он вряд ли нарушит.

– Тут ты частично прав. Но там, где один, там и сто, и тысяча, и сто тысяч... Усекаешь?

– Да, – вынужденно признал я.

– Поэтому, прежде всего, нужно обязательно испросить разрешение на посещение или поселение у бога. А не всякий бог даёт аудиенции по таким мелочам. Ты бы стал ежедневно орду страждущих выслушивать?

– Нет, конечно! – воскликнул я. Что за бред этот Арнео несёт?

– Вот. Это первая причина. Не хочешь впускать абы кого попало толпами, то надо проводить отбор. А на хрена он, когда своё население плодится и множится, как полчище тараканов? Второй момент касается того, что любой беженец всё равно способен ненужные знания принести. Хотя бы о том, что эти Диски Смертных существуют. Если среди местных найдётся команда, которая захочет изучить этот вопрос со всей дотошностью, то миру предстоит стать открытым. Любят ли боги творить открытые миры?

– Нет, – честно ответил я.

– Хорошо, мой мальчик. Ты уже всё понял, но для общего развития я поясню ещё один момент. Давай теперь поговорим не о том, сколь нежелательны для хранителей миров беженцы, а наоборот. Сколь нежелательно для кого-то покидать свой родной мир.

– Ты это серьёзно? Вот этот, конкретно вот этот мир покидать нежелательно? – искренне удивился я и для большего понимая со своим собеседником даже потыкал пальцем на землю.

– Да, этот, – недовольно процедил Арнео. – Если говорить о наших гномах, то в новом мире им предстояло налаживать контакты с местными кланами. И тут, преклонив голову, пришлось бы почувствовать себя особо нежеланными гостями.

– Ха, можно основать свой город или царство. Какие проблемы?

– Свежесозданный мир попробуй отыщи ещё! А в существующих все наилучшие места уже обжиты. Ну, как тебе такая проблема? Если не понимаешь, то я объясню на пальцах. Это война. Вот потому некоторые кланы гномов благоразумно и остались. Тот же Грах'морн-нор. Он расположен внутри Амонранда с давних пор, а жилы там до сих пор не выбраны. Это гномье царство богато и отлично защищено. Суперски защищено! Юный король Мамелф Второй, рискуя быть свергнутым, только-только достроил трудо, золото и нервозатратную оборонную сеть по проекту гениальнейшего изобретателя Лертнора, готовясь начать войну с эльфами. А тут мой союз с Тьмой. И остроухие что сделали? Быстренько собрали пожитки и умотали в междумирье! И вот гномий король-мальчишка сидит на огромном Алмазном троне, смотрит на оскудевшую сокровищницу, на башни по лучшему инженерному замыслу построенные и что? Что он своим подданным приказать должен? Бродягами становиться?

От эмоциональной речи Арнео вновь закашлялся, побледнел ещё сильнее и едва не свалился с коня. Хорошо, что мы ехали стремя о стремя, и я сумел подхватить его одной рукой. И последующие три дня я не раз повторял это движение. А там нам пришлось спешиться. Иначе заставу гномов пройти было нельзя.

***

Гномов своего мира мне ещё не доводилось видеть, но так как на иных я за свою жизнь уже насмотрелся, то могу смело утверждать, что более суровых вряд ли можно ещё хоть где-то найти.

Прежде всего, они оказались рослыми. Очень рослыми. Выше своих иномирных собратьев на добрую голову и лишь немного не доставали мне до плеча. Ширине грудной клетки при этом позавидовал бы и медведь. Да и крепости, видно, тоже. Эти гномы были облачены в тяжёлые доспехи, однако металл не только не мешал им с лёгкостью передвигаться, но и... Нет, ну как в таком облачении можно ещё и виртуозно махать огромными секирами и молотами?! Честно, до момента, когда мы подъехали к заставе, я наивно считал, что не в силах живого существа соотносить так свой размер и количество несомого веса. И не надо мне сейчас приводить муравьёв в пример! Видели бы вы такое своими глазами, тоже постарались бы проверить, не спите ли вы. Серьёзно, ну как можно так ловко махать молотом, если его рукоять с твой рост, а сама ударная часть не меньше какой наковальни?

Да, увиденное мной произвело на меня впечатление. Кстати, всё дело в том, что мы подъехали к заставе в очень интересный момент. Перед воротами укрепления шла драка. Пятеро гномов всю лупили огромного тролля, не давая яростно ревившему зверю покрыть свою голову позором и сбежать.

– Только на райданрунском говори, – тихо шикнул Арнео, прежде чем приветливо поднял левую руку вверх и зычно закричал на старом языке. – Эй! Хвала сынам Земли! Пусть вечно горит огонь в ваших горнах!

– А ну вали прочь, сайувахфир!

Мне понадобилось время, чтобы осмыслить обращение. В переводе оно звучало как-то так: грязный кусок человечины или человеческий ошмётток грязи. У меня никогда не было нужды учиться беглой райданрунской речи. Мы иногда упражнялись с Эветтой, но это являлось скорее развлечением. В основном старый язык требовался лишь для понимания некоторых книг. Не больше.

– Похоже, они не в духе, – обратился ко мне Арнео. – Давай доедем до порта Ингшварда привычным трактом?

– Для того, чтоб объехать горную гряду, понадобится около месяца!

– Раньше тебя это не смущало. Да и экономя время, ты упускаешь возможность узреть дивные красоты своего мира.

– Ингшвард закрыл границу со Старканией – сам рассказывал. Пройдя горы насквозь, мы минуем проблему пограничников.

– За месяц в политике всё может поменяться вверх дном. Я знаю, о чём говорю! – с беспечным энтузиазмом воскликнул бог, но тут тролль всё же с рёвом сделал рывок и побежал навстречу к свободе. Увы, путь к ней в узком ущелье (только-только трём телегам разминуться) лежал мимо нашей компании, а потому беседу пришлось прервать.

Жеребчик Арнео благоразумно и резво ринулся к скале, а вот мой Опал, забыв о командующем им седоке, с упрямством тупого осла развернулся и поскакал вперёд по прямой. Итогом его дурусти стало, что огромный толстокожий раненый великан быстро нагонял меня с Элдри. Спрыгнуть в сторону с коня не было ни малейшей возможности, если не хотелось либо переломать себе кости, либо быть раздавленным в лепёшку. А потому я заставил девочку ухватиться за переднюю луку седла, а сам, словно был признанным акробатом, сел задом наперёд и вытащил меч. Вид подпрыгивающего и сотрясающего землю злобного чудища заставил меня выругаться. И ругательство стало длиннее на десяток слов, после того как Арнео проявил недюжинную меткость, швырнув два огненных шара мимо громадной цели. Больше пуляться файерболлами ему не дали. Гномы навалились на бога и тем помешали ему использовать магию. А больше спасать меня было некому. И потому я, содрогаясь от собственной храбрости, всё же поставил ступни на спину Опала и, пока ещё не потерял равновесие, прыгнул на тролля.

Для тех, кто не знает, тролли – это предпочитающие скальный образ жизни прямоходящие звери под четыре метра ростом. У них есть зачатки интеллекта, они умнее обезьянок и способны к речи. Их черты лица несколько напоминают ороczy. У них такие же огромные, но более широкие носы и маленькие красные глаза. Безгубый рот у тролля тянется чуть ли не от уха до уха, а зубные пластины длиной сравнимы с человеческими большими пальцами. Никаких клыков у них нет. Из острого – только длинные когти, ибо животные они травоядные. И если бы они ещё и нравом обладали смирным, то цены бы им на скотобойнях не было! Однако мясо у тролля невкусное, шкура плотная, а характер несносный. Любая мелочь способна привести их в моментальную ярость и бешенство. Так что здравомыслящий путник, заметив тролля, всегда сворачивал с тропы.

Мой меч имел подходящую заточку для сражения даже с половозрелым драконом, приди мне такая нелепость в голову. А уж то, что попал я в рану, и вовсе облегчило дело. Лезвие глубоко вошло в тело. Но вот сам я повис на эфесе, как кукла. Меня болтало из стороны в сторону. Так что мне довелось ощутить чистую детскую радость, когда, машинально доделав несколько шагов, зверь остановился и замер. Однако то ли заряд в клинке иссяк, то ли непробиваемым был эмоциональный панцирь, но тролль не выказал страха. Он удивлённо посмотрел на висящего на нём «таракана», а затем... рухнул на спину. Я по-прежнему держался за свой меч, а потому не упал на землю, а создавая победоносное впечатление героически оказался поверх туши.

– Элдри! Останавливай коня! – крикнул я вослед стремительно уменьшающейся точке.

А то лови потом по всем полям девчонку!

Затем я выдохнул и постарался прийти в себя. Получалось это из рук вон плохо. Сердце колотилось как бешеное от переизбытка адреналина, да и бегущая в мою сторону пятёрка гномов не воодушевляла. Они, гремя доспехами сродни целой роте пехотинцев, добежали до меня с крайне воинственным видом. Я даже был готов вот-вот расплакаться, представляя расправу над собой, но тут они наперебой с искренним и очень приятным беспокойством о моём здоровье принялись задавать один и тот же вопрос:

– Живой?

– Живой?

– Он живой?!

– Живой! – довольно ответил я, радуясь, что легко отделался. Всего-то начала кружиться голова от переизбытка событий, да задрожали руки. Чтобы скрыть это я сделал усилие, вытащил из трупа меч и... в результате чуть не полетел вверх тормашками!

Какой-то гном тем временем упал камнем на тролля, приложил ухо к его груди и во весь голос застонал, словно чудище являлось его любимым родственником:

– Мёртв! Указуемый урод убил его!

Мне стало понятно, что мало того, что никто здесь и не думал переживать за меня, так и я ещё сделал что-то не так. За хорошее дело гномы не станут зло смотреть исподлобья и поглаживать рукояти молотов да секир.

– Разойдись! – послышался вдруг властный голос, и к телу тролля подошёл весьма примечательный тип. Если расплавить металл его сверкающих на солнце доспехов, то можно было бы отлить мою статую в полный рост. – Что здесь судьба?!

– Отбросы поедатель грязи смерть тролля жребия!

О! Как бы мне хотелось, чтоб они говорили медленнее! Ничего не получалось красиво и литературно перевести.

Хотя, это же мои мемуары! Почему бы и не скрасить текст более внятным слогом?

– Я Далсинор, глава войск Амонранда, спрашиваю тебя, человек. Зачем ты это сделал?!

– Хотел жить? – подумав, предположил я и выдохнул спокойно – Элдри не сорвалась с Опала, её не надо было бы разыскивать, она сумела успокоить коня и возвращалась.

– Хм... Разумно.

– Да только чей теперь род чести удостоится? – возмутился один из пяти ранее сражавшихся гномов и требовательно поглядел на главу войск.

– Хм... Разумно.

Воцарилось молчание, за время которого к нашей компании подошёл Арнео. Видок у него был тот ещё. На его бледной щеке, с остающимися по-прежнему яркими чёрными сеточками вен, проявился неровный румянец. И этой красноте в ближайшем будущем предстояло превратиться в огромный синяк. Видимо, верные подданные хорошо так приложили своего бога по лицу некой уникальной артефактной рукавицей. Обычная вещица не смогла бы повредить хранителю этого мира.

Сделав такой вывод, я с любопытством уставился на гномьи лапы. У одного из них действительно был прелюбопытный доспех эльфийской работы. Очень необычно. Редко какой эльф-кузнец брался за работу для гнома.

– Позвольте поинтересоваться, о какой чести речь, почтенный Далсинор? – шепелявя и утирая текущую с носа кровь платком, скромно спросил Арнео.

Воинственный гном высокомерно посмотрел на хранителя мира сверху вниз (это при их-то разнице в росте!) и всё же снизошёл до пояснений:

– Наш король Мамелф Второй Бессмертный, шестой король Амонранда погиб. Из его живых прямых наследников осталась единственная дочь Ванесцарна, и убийство этого тролля являлось знаком главного претендента на её руку.

– О, какое горе! – воскликнул Арнео, хотя в его словах лично мне слышалось больше радости, нежели драмы.

Однако волновали меня не интонации, а иное – никаким претендентом на жену мне становиться не хотелось! А потому я в отчаянии затараторил:

– Мне кажется, тролль ещё не совсем мёртв. Пусть кто-нибудь дерзнёт проткнуть его секирой. Пусть голову, чтобы наверняка, рубанёт!

– Он мёртв, – возразил Далсинор несмотря на то, что пара гномов довольно оскалилась, готовясь осуществить моё рациональное предложение. – И всё из-за вас, люди! Зачем вы вообще пришли к нам?!

– Мы барды. Хотели увидеть Грах'морннор, чтобы донести до своей расы отзвуки величия древнего города, – сплёвывая кровь вместе с шатающимся зубом, ответил Арнео и, нагло проигнорировав мой удивлённый пристальный взгляд, певуче продолжил. – В наших мечтах мы бы прошли по его залам и коридорам, подивились невиданным красотам и, словно по волшебству, оказались в совершенно другом краю. Ведь если верить древним преданиям, то под Амонрандом не просто город, а целая страна! И её тоннели тянутся во все стороны. Даже до основания тверди земли!

– Да какая разница, кто они?! – возмутился разгневанный гном в золочёных доспехах. – Давайте я каждого из них по голове ударю, чтобы по их людским вонючим трущобам разнеслась баллада о том, что не стоит лезть в дела других рас!

– Нет, очень важно выяснить, кто они. Потому что барды не создают в руках огонь, – нахмурился прозорливый Далсинор.

– Ну, вот такие мы неправильные барды, да ещё и люди, – развёл руками Арнео. – И если почтенные гномы нам не рады, то мы, пожалуй, пойдём обратно. Давай, мальчик мой. Садись на коня.

Упрашивать меня не надо было. Я уже пришёл к выводу, что месяц странствий по местам дивной красоты родного мира это действительно заманчиво, и не стоит упускать свой шанс, а особенно узду Опала, способного в те края меня отвезти. Однако не успел я осуществить своё намерение сесть верхом, как раздался возглас:

– Взять их!

Ну, нас и схватили.

Глава 4

Само собой, мы попробовали сопротивляться, но крепости гномьих рук позавидовал бы и легендарный мифрил. Силой было ничего не добиться, а приказ заткнуться прозвучал столь понятно, что и на ораторское искусство до поры до времени возлагать надежды не стоило.

Нас провели внутрь заставы, и двое гномов ранга попроще да ростом пониже тут же увели коней прочь. Я с тоской посмотрел Опалу вослед, так как в голове моей моментально обозначился важный вопрос – неужели на своих двоих предстояло не только заставу насквозь пройти, но потом ещё и пешком до самого сердца Грах'моннора добираться? Что это за извращение такое?

Но стремящаяся к развитию технологий раса, как выяснилось, давно облегчила себе жизнь. А потому меня вместе с Арнео, Элдри и тремя охранниками посадили в вагонетку. Прочие гномы устроились в другой, впереди нас, и паровой двигатель привёл в движение механизм. Грохотало всё жуть как! Однако скорость оказалась очень даже приличной. Ни одна лошадь так быстро бы не промчалась бы.

– Ух! – завосторгалась Элдри и словно собачонка высунула на сторону язык.

Для девочки эта безумная поездка была сплошным удовольствием. Её сердце не ёкало на резких поворотах, ей нравилось подпрыгивать на стыках рельс, и она не обладала таким же богатым воображением как у меня. Мне-то уже во всех подробностях представилось, как вся эта конструкция разваливается на ходу. В ней было столько несовершенства. Например, вот тут я бы сделал...

– Вот же твою уп-буге-гр.

Это наш бог захотел смачно выругаться, но внезапно позеленел и зажал себе ладонями рот. Я, поглядев на него, сразу решил, что вот он и повод – поделиться с гномами собственными соображениями:

– Как-то слабо продумана безопасность. Если привстать с сидения, то можно запросто выпасть.

– А ты такой идиот вставать? – с усмешкой спросил один из охранников.

– Я нет, но он может.

Я ещё не успел договорить, как Арнео стремительно развернулся на месте и склонил голову за борт вагонетки. Его опять выворачивало наизнанку. И так как эти спазмы не утихали до самых врат Грах'морннора, то одному из гномов пришлось всю дорогу цепко держать хранителя мира за шкирку.

– Почему я не могу умереть? – тихо спросил Арнео, глядя на наконец-то замершее небо.

Левый глаз его дёргался. Правый не мог. Щека от удара уже основательно распухла и до неузнаваемости изменила внешность барда.

– Я принял иную силу над собой и могу тебя убить.

– Да. Я помню. Ты мне это даже обещал, – простонал бог. – Но ведь сейчас не соберёшься, э?

– Нет, конечно.

– Какая же ты сволочь!

– А ну на выход! – рыкнул охранник, что уже сошёл на землю и нетерпеливо дожидался, когда это сделаем и мы.

Кое-как у меня получилось поднять несчастного Арнео на ноги, но он всё равно едва держался на своих двоих. Поцелуй лича действительно серьёзно ослабил его. Бог после поездки в вагонетке даже перестал тратить силы на сокрытие своей энергетики, и теперь мне стали явственно видны бурления свирепых каналов энергии, которые стягивало в себя его тело. О, Тьма не просто так создала Орден именно в этом мире. Некогда беспечный разгильдяй Арт-

ондол действительно был отличным магом. Держать под контролем подобную силу и не распасться на крошечные частицы мог только наиталантливейший и наиспособнейший из людей! Вина Арнео заключалась только в том, что он заигрался в бессмертного смертного, забыв об обязательствах бога. Собирай он мощь со своего мира, как и положено, и я ни за какие коврижки не пожелал бы выступить против него без основательной поддержки!

Мало стать богом. Нужно научиться и вести себя как подобает богу.

– Если у них здесь есть хоть один самый паршивый маг, то твоё инкогнито вмиг будет раскрыто.

– Не будет, – мрачно уверил меня Арнео. – Мамелф, сука, Второй хоть и прожил в четыре раза дольше положенного, а всё же сдох. А другие не узнают меня. Они давным-давно практически не знают с людьми, и все мы для них на одно лицо. Да и их грёбаные мастера Рун читают только предметы.

– Ты за кого-то неуча меня принимаешь? Я знаю, что гномы не способны к магии над живым.

Мне крайне не нравилась постоянная матерщина спутника, вот я и вспылел да произнёс свои слова с явным раздражением. Но Арнео был не в духе уже очень давно, а потому окинул меня уничижительным взглядом и с сарказмом произнёс:

– Ах, всё время забываю, что ты ураться какой умный и начитанный мальчик.

– Я не мальчик тебе!

Столь громкая фраза заставила одного из гномов сурово обернуться. Я тут же прикусил язык. В зале, в котором мы находились, была великолепная акустика. Огромное пространство, ограниченное колоннами такой высоты, что, задирая голову, нельзя было увидеть их верх, дышало свободой. Не было ни одного лишнего предмета или постороннего гнома. Навстречу лишь единожды попался хорошо вымуштрованный отряд. И всё. То ли те огромные ворота, через которые мы прошли, не являлись основными, то ли эти чертоги опустели после того, как Грах'морннор закрыл свои владения. Ведь пусть гномы Амонранда четырёхжды в год отправляли караваны для торговли с людьми, но ни один караван людей уже много веков как не пересекал границ подземного царства.

Постепенно из, казалось бы, бесконечного зала мы вошли в арочный коридор с крайне заинтересовавшими меня чеканками на стенах. Они подробно и последовательно изображали всю историю великого гномьего города. Горы Амонранда являлись одним из немногих мест, что остались нетронутыми после Ночи Бездны. И возможно именно на здешних стенах сохранилась доподлинная история предыдущих тысячелетий. Во всяком случае, нечасто можно увидеть на одной картине мирно держащихся за руки гномов, эльфов, людей да орков... Кем же был тот легендарный правитель, сумевший объединить их всех?!

Заметив мой неподдельный интерес, ведущий наш отряд Далсинор зашагал ощутимо медленнее, и Арнео смог плестись не в конце группы, а идти почти что рядом со мной. Однако вскоре бог пожалел о своём решении. Вокруг нас уже развивались события, произошедшие после его становления хранителем этого мира. И на этом участке истории очень много внимания уделялось межрасовым конфликтам, в которых постоянно мелькала фигура козла с человеческим лицом. И лицо это, на лбу которого сиял символ безграничной власти, было чем-то мне знакомо. В какой-то момент я всё же не стерпел и своей рукой повернул голову Арнео в профиль. Тайна личности рогатого зооморфа, повешенного ордой ликующих гномов за ногу под предводительством Мамелфа Второго, тут же стала раскрыта!

– Ты говорил, что хорошо ладишь с гномами! – максимально приглушая голос, взъелся я.

– С парочкой из них я даже регулярно переписываюсь.

– И как подписываешься?

– Гном Рэмнор Дубоскал.

– А не высоковат ли ты будешь для гнома?

- Наверное. Так что называй меня по-прежнему Лайрэмом.
  - Не Артондолом?
  - Ни в коем случае, если хочешь жить!
  - И как же бард Лайрэм, прекрасно ладящий с гномами, проведёт меня через Грах’морн-нор?
  - Чего ты так беспокоишься? – беспечно отмахнулся бог. – Мой мальчик, ты уже в городе, куда сотни лет людям нет входа! Что тут идёт вопреки твоим чаяниям?!
  - То есть всё по плану?
  - Да. Как я и говорил, всё наладится неочевидными путями.
  - Угу.
  - А что? По-моему, всё прекрасно! Ты убил тролля, так что рука прекрасной бородатой Ванесцарны твоя по праву. Высокие рода, роняя скупую слезу радости, освятят ваш союз и ты, поехав осматривать владения, случайно доедешь до Ингшварда и сядешь на первый же корабль, чтобы умчаться отсюда прочь... Если, конечно, прилагаемое к руке царство да тёплое местечко под юбкой не покажутся тебе притягательнее!
  - Если по моему приказу тебя так же подвешат вниз головой за ногу, то покажутся ещё как!
- Конечной точкой нашего пути стал величественный зал. Сумрачное освещение (гномы никогда не любили яркий свет) создавало блики и завораживающую игру теней на золочёной отделке. И нас здесь, видимо, уже ждали, ибо внутри, переминаясь от нетерпения, стояло пять дородных танов, трое рунных жрецов наивысшего ранга да молодая гномиха весьма хрупкого для своей расы телосложения. Изящный драгоценный веночек и то, что она сидела на ступеньке подножия Алмазного пустующего трона, не оставляли сомнений в том, что это была именно Ванесцарна. Имя, означающее Королевская Красота, очень ей шло... Или это просто у меня уже давненько женщины не было.
- Встань, почтенный Далсинор, – попросила королева главу войск Амонранда подняться с колена. – Скажи нам, отчего ты ныне не принёс мне весть о победителе?
  - Гном, поднимаясь, виновато изрёк:
  - Турнир был нарушен, моя госпожа.
  - Недобрая весть хуже остывшего горна.
  - К чему нам вообще был нужен этот турнир?! – прозвучал похожий на рык медведя голос одного из танов. – Воюющая свора и лекари в сторонке – это всё, что могли назначить жрецы?!
  - А ты, тан Махгнор, предпочитаешь, чтобы твой отпрыск сразу стал королём? – прозвучал ещё один вопрос. Не менее «тихий».
  - Всем известно, что клан Горна Дракона самый древний и самый достойный. В нём хотя бы уже течёт кровь королей!
  - И самую благородную кровь следует разбавлять свежей!
  - Это традиция! – прервал начало ссоры жрец и непререкаемо ударил витым жезлом по камню пола, высекая искры.
  - Очень старая традиция. А мы живём в новые времена, – едко высказал тан Махгнор, всё же утихомириваясь.
  - Я слышала, что тролль был убит одним ударом меча. Это деяние, достойное называться подвигом. Кто из вас, люди осуществил его? – получив в своё распоряжение тишину, Ванесцарна грациозно повернула голову вбок, дабы посмотреть на меня, Элдри и Арнео.
  - Он, – тут же бессовестно тыкнул в меня пальцем бог и представил. – Его зовут Странник.
  - Этот мальчик?
  - Я не мальчик!

– Люди часто не отращивают себе бороду, госпожа. Да и волосы на лице не всегда знак становления взрослым для них, – морщась от недовольства, заметил тан Махгнор.

Он тут же провёл похожей на лопату рукой по своей роскошной бороде, заплетённой в многочисленные косички и украшенной бусинами. Арнео тоже потрепал себя по подбородку. И, хотя его козлиная светлая бородка не должна была бы так бить по моему самолюбию, я всерьёз рассердился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.